

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 4 (1871—1874 гг.) Год: 1872] // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 2. С. 529—576 (2-я пагин.). (Продолжение.)

— 529 —

сокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому. 1872 г.

Вотъ что писалъ О. Александръ Его Высокопреосвященству:

„Честь имѣю почтительнѣйше представить на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства весьма интересный трудъ О. Діакона нашей Посольской церкви Н. Въ прилагаемой тетради заключается почти подстрочный переводъ всего того, что было напечатано въ Римской газетѣ Capitale о публичномъ диспутѣ, состоявшемся 9 и 10 февраля между нѣкоторыми проживающими здѣсь протестантскими пасторами и римско-католическими патерами на тезисъ, выраженный евангелическимъ Министромъ Шіарелли въ слѣдующей категорической формѣ: „св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ“. Газета Capitale, извѣстная своимъ либеральнымъ и антиклерикальнымъ направлениемъ, конечно, слишкомъ далека отъ полного безпристрастія. Сверхъ того, ее можно упрекнуть еще въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ она не столько излагаетъ ходъ диспута и знакомитъ съ содержаніемъ рѣчей диспутантовъ, сколько ликуетъ побѣду протестантовъ и тѣшится надъ потерпѣвшими пораженіе клерикалами. Впрочемъ тяжесть этого послѣдняго упрека уменьшается отчасти въ виду того, что, одновременно со статьями Capitale, печатаются подлинныя рѣчи диспутантовъ, воспроизведенныя стенографами,—отчасти же, и главнымъ образомъ—прибавилъ бы отъ себя сторонній, безпристрастный свидѣтель спора,—тѣмъ еще, что въ рѣчахъ этихъ заключается весьма мало интереснаго въ научномъ отношеніи. Въ статьѣ В. Михайловскаго, напечатанной въ Духовной Бесѣдѣ за 1861 годъ (т. 13) и случайно оказавшейся въ моей дорожной библиотекѣ, я нашелъ о спорномъ предметѣ гораздо больше свѣдѣній, чѣмъ сколько было ихъ высказано во все теченіе диспута. Если нѣкоторые читатели Capitale—туземцы и иностранцы—поражены рѣчами протестантовъ, то это не дѣлаетъ имъ большой чести.. За всѣмъ тѣмъ, нельзя не согласиться съ газетою Capitale, что диспутъ, вызванный Шіарелли, весьма замѣчательнъ... Да, онъ замѣчательнъ и въ высшей степени интересенъ; но только никакъ не научною, а совершенно другою, чисто бытовою своею стороною. Газета Capitale слишкомъ увлечена триумфомъ побѣды, говоритъ неспокойно, дѣлаетъ частыя отступленія, пропускаетъ безъ вниманія многія частности,—отъ чего

1872 г. разсказъ ея выходитъ растянутымъ, и описываемый диспутъ теряетъ на ея страницахъ значительную часть не только своей характерности, но и правдивости. Справедливость же требуетъ замѣтить, что, если ликованія протестантовъ не совсѣмъ неосновательны, и католическая сторона не лишена нѣкоторой доли утѣшенія. Что клерикалы уязвлены въ самое чувствительное мѣсто, что они публично оскорблены и унижены—это не подлежитъ сомнѣнію. Но совѣсть не упрекаетъ ихъ по крайней мѣрѣ въ томъ, что они приняли ударъ совершенно пассивно и въ искусствѣ отразить его выказали мало энергіи и безспорно принадлежащей имъ издавна ловкости. Что же касается окончательной и рѣшительной побѣды, о ней, конечно, не можетъ быть пока еще и рѣчи.

Поводомъ къ диспуту послужило слѣдующее объявленіе Шіарелли, появившееся 1-го февраля на страницахъ Capitale: „Евангелическій министръ Шіарелли предложитъ своимъ слушателямъ рядъ чтеній, въ которыхъ будетъ говорить противъ утвердившагося между Римскими католиками мнѣнія о 25-лѣтнемъ первосвященствѣ Ап. Петра въ Римѣ, и въ заключеніе основательнѣйшимъ образомъ докажетъ, что, напротивъ того, св. Петръ вовсе даже не былъ въ Римѣ“. Прочитавъ это объявленіе, добрые Римляне не знали что и подумать. Одни изъ нихъ, болѣе строгіе католики, надѣялись, что заявленіе г. Шіарелли—не болѣе какъ куріозъ: что не только предполагаемыя чтенія на невѣроятную тему, но и самъ г. Шіарелли принадлежитъ къ области фантастическихъ созданій какого либо досужаго корреспондента газеты Capitale. Но другіе, — и такихъ было значительное большинство,—именно всѣ, причисляющіе себя къ такъ называемой здѣсь прогрессивной и антиклерикальной партіи, отнеслись къ заявленію Шіарелли нѣсколько иначе. Предоставляя богословамъ вѣдать о томъ—былъ ли, или не былъ Св. Петръ въ Римѣ, они ухватились за заявленіе Шіарелли какъ за новый, весьма удобный случай—подразнить своихъ противниковъ, и порѣшили, что слѣдуетъ поддержать чтенія Шіарелли, идти его слушать, потѣшиться какъ онъ будетъ громить клерикаловъ, — больше этого они ничего не желаютъ. Заявленіе Шіарелли, такимъ образомъ, получило опасную гласность; о немъ начали толковать не

только въ салонахъ и гостинныхъ, но и въ кофейняхъ, читальняхъ, винныхъ лавочкахъ и т. под. Клерикалы, имѣющіе и теперь возможность все слышать и все видѣть..., замѣтивъ смуту, возбужденную безбожнымъ заявленіемъ Шіарелли, встрепенулись! Какъ такъ!? Какъ же это?! Да что же это такое будетъ?! А по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ можно было ожидать, что, во 1-хъ, этотъ противный Шіарелли сдержитъ свое слово и станетъ читать... Зажать ротъ ему нѣтъ теперь никакой возможности. Во 2-хъ, также весьма вѣроятно, что пойдутъ слушать его очень многіе: одни, пагубное ослѣпленіе которыхъ достойно всякаго сожалѣнія..., другіе же только изъ любопытства, а иные просто по глупости, заурядъ съ другими; но во всякомъ случаѣ Шіарелли будетъ имѣть многочисленныхъ слушателей. Въ 3-хъ, Шіарелли будетъ говорить ничѣмъ не стѣняясь, не встрѣчая ни отъ кого возраженій.. Чего онъ не дозволитъ себѣ при такой опасной свободѣ?! Какой тлетворный ядъ еретическихъ умствованій можетъ при этомъ излиться изъ устъ его... Въ 4-хъ, пусть бы тамъ Шіарелли толковалъ что ему угодно,— по примѣру ли Вольтера, или подобно Ренану... а то, вдругъ, выдумалъ что—св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ?! и эти кощунственныя слова онъ произнесетъ предъ слушателями, въ числѣ которыхъ будетъ немало добрыхъ католиковъ?! Нѣтъ, это ужъ слишкомъ? этого такъ оставить нельзя! Этому необходимо помѣшать во что бы ни стало? и порѣшили, наконецъ, клерикалы, что этому не бывать.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого рѣшенія было то, съ чего хроникеръ Capitale начинаетъ свой рассказъ. Въ часъ, назначенный Шіарелли для чтенія, является въ его проповѣдническую залу депутація отъ Римско-католическаго духовенства и предлагаетъ держать диспутъ, съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ формальностей, какія обычаями установлены для подобныхъ случаевъ. (Такимъ образомъ чтенія Шіарелли не состоялись...). Затѣмъ, естественно, пошли необходимыя приготовленія къ диспуту, (а время между тѣмъ уходитъ и умные люди имъ пользуются). Избраны предѣдатели, опредѣлены условія диспута. Предложеніе — открыть диспутъ въ одномъ изъ здѣшнихъ обширныхъ костеловъ — предусмотрительно устранено. Къ сожалѣнію, совершенно случайно (sic!) зала, избранная для веденія диспута, оказа-

1872 г. лась весьма небольшою, такъ что въ ней могло помѣститься не болѣе 220 слушателей, которымъ дозволено имѣть входъ не иначе, какъ по билетамъ. Обѣимъ состязавшимся сторонамъ предоставлено раздать одинаковое количество таковыхъ билетовъ. Диспутъ, наконецъ, состоялся.

Нечего грѣха таить: католическимъ патерамъ пришлось таки посвѣтить глазами... Принявъ диспутъ, они уже поступились весьма многимъ, такъ какъ этимъ самымъ признали своихъ противниковъ, какъ говорится, воюющею стороною. Предоставивъ затѣмъ свободу слова, позволили своимъ врагамъ высказать все, что у нихъ накопило на душѣ. Застигнутые невзначай, явились на диспутъ, не подготовившись къ нему какъ слѣдуетъ, и по этой причинѣ, а отчасти отъ душившей досады, не могли ни дѣйствовать ни говорить хладнокровно, обдуманно, послѣдовательно, дѣлали непростительныя обмолвки и т. под., и т. под., такъ что дѣйствительно, не только дикція, развязность, хорошія манеры, увѣренность въ себѣ и благодушіе, но логика и даже эрудиція оказались на сторонѣ протестантовъ.

Пусть и такъ, могутъ сказать на это католики; пусть даже и востократъ хуже все то, что вы о насъ рассказываете по поводу этого диспута. Мы спрашиваемъ: кто былъ свидѣтелемъ нашего униженія? кто видѣлъ наше замѣшательство, ненаходчивость, неловкость и т. под. Предъ кѣмъ ораторствовалъ г. Шіарелли? кого онъ убѣдилъ своими остроумными доводами? А если мы станемъ утверждать, что, напротивъ, преимущество во всемъ осталось за нами,—кто вамъ повѣритъ? Въдѣ свидѣтелей не было!

Помилосердуйте! говорятъ протестанты: въ залѣ было 220 человѣкъ слушателей!...

То то и есть господа, что вы обочились: тѣхъ 110 человѣкъ, которые сидѣли на вашей сторонѣ, мы не считаемъ. Они—ваши приверженцы,—слѣдовательно, такіе же еретики какъ и вы. Ихъ мнѣніе, голосъ, свидѣтельство — для насъ ничто. Тѣмъ же, которые сидѣли на нашей сторонѣ, мы сами раздавали билеты, и навѣрное ужъ знали, кому ихъ дать. Это были, какъ вы сами замѣтили, почтенныя особы, все наши, свои, которые изъ избы сору не выносятъ. Итакъ, что же вы взяли господа?! Между тѣмъ, чтенія Шіарелли не состоялись, — а это-то и есть самое главное... Пусть по-

пробуетъ онъ опять открыть ихъ въ своей нечестивой проповѣднической залѣ, и къ нему изъ вѣрныхъ католиковъ никто теперь уже не пойдетъ. За это мы ручаемся; объ этомъ позаботились уже наши проповѣдники, прогремѣвшіе со всѣхъ каедръ, наши духовники... Ваша ошибка непоправима: вы не умѣли воспользоваться удобнымъ случаемъ и упустили время. Печатайте теперь что хотите. Католикамъ запрещено читать еретическія книги. Вы очень много рассчитываете на силу вашихъ доводовъ, на несокрушимость вашей логики, а мы вамъ на это скажемъ, что намъ больше повѣрятъ на слово, въ большемъ послушаются слѣпо и безъ всякихъ размышленій, чѣмъ сколько вы въ состояніи доказать. Итакъ, на чьей же сторонѣ побѣда? Вы успѣли только въ одномъ: вы подняли вопросъ въ высшей степени для насъ важный, но, къ прискорбію, мало разработанный нашими богословами. Дайте срокъ, и этотъ пробѣлъ будетъ восполненъ. Мы не замедлимъ... Подлинныя рѣчи диспутантовъ, появившіяся въ печати, никого не соблазнятъ. Мало ли что печатается теперь?.. бумага терпитъ все... Сверхъ того, въ этихъ рѣчахъ, ни тою, ни другою стороною не было высказано ничего особенно важнаго. Наше слово впереди“...

Въ концѣ 1871 г. рукоположенъ былъ мною изъ учителей Полоцкаго духовнаго училища въ священника къ Успенской церкви села Пышиковъ, Витебскаго уѣзда, Меѳодій Цѣхановскій. Будучи рожденъ отъ родителей римскаго вѣроисповѣданія, Цѣхановскій принялъ православіе во время обученія своего въ Полоцкой военной Гимназіи. Читая сочиненіе Іеромонаха Никанора ¹⁾: „Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви (Спб. 1856—1858 г.)“, онъ убѣдился въ правотѣ православной церкви и рѣшился присоединиться къ ней. По принятіи Православія, онъ оставилъ военную гимназію и поступилъ, для дальнѣйшаго образованія и утвержденія въ догматахъ православной вѣры, въ духовную православную семинарію—сначала Петербургскую, а потомъ Полоцкую въ Витебскѣ. Здѣсь онъ, по болѣзни не могъ окончить полнаго курса, но впослѣдствіи

¹⁾ Бровковича, вышеупоминаемаго. +27 Декабря 1890 г.

1872 г. держалъ экзаменъ на степень студента, и былъ удостоенъ этой степени.

7-го числа писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Приношу искреннюю мою благодарность Вашему Преосвященству за милостивое и скорое исполненіе моей просьбы и присылку мнѣ трехъ экземпляровъ Вашего указателя Патриаршей Ризницы, а за доставленное описаніе Вашего торжества и житія Преподобной я уже Васъ въ свое время благодарилъ. Скоро и я Вамъ пришлю печатное описаніе моей образной, а покамѣсть нечѣмъ поклониться“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 23-го числа:

„Поспѣшая исполненіемъ Вашего желанія относительно доставленія Указателя Патриаршей Ризницы, я не имѣлъ времени тогда писать Вамъ: прошу извинить.“

Доброе и прекрасное дѣло задумали Вы—описаніе Вашей образной. У меня сохраняется самое пріятное воспоминаніе о Вашей домашней святынѣ.

Читали Вы, конечно, въ газетахъ о происходившемъ въ Римѣ диспутѣ между католическими и протестантскими богословами по вопросу о томъ, былъ ли Апостоль Петръ въ Римѣ. Мнѣ прислали отсюда печатную книгу на итальянскомъ языкѣ, въ которой изложенъ весь ходъ этого интереснаго диспута. Я не разумѣю по-итальянски, но для меня извлекли изъ этой брошюры сущность дѣла и изложили по-русски. Оказывается, что Ап. Петръ никогда не бывалъ въ Римѣ. Если бы Вы пожелали прочитать присланную мнѣ брошюру, напишите, и я немедленно вышлю ее Вамъ“.

10-го Марта писалъ мнѣ Пгумень Московскаго Единовѣрческаго монастыря Павелъ (Прусскій):

„Ваше Преосвященство, осмѣливаюсь беспокоить Васъ слѣдующими моими вопросами: а) Нѣкоторые изъ присоединенныхъ мною въ Вашей епархіи въ прошломъ 1871 г. изъ явили мнѣ желаніе, чтобы и въ нынѣшнемъ году, въ настоящій св. постъ, я исповѣдывалъ ихъ и приобщилъ св. Таинъ, которыя и имѣю съ собою; если угодно Вашему Преосвященству благословить исполнить желаніе ихъ, соблагovolите въ скорости безъ задержанія меня о томъ увѣдомить; б) Нѣкоторыя семейства, имѣющія жительство около Динабурга въ бывшемъ поселеніи, прежде принадлежали къ св. церкви, но теперь принадлежать къ расколу. Многіе

тѣхъ семействъ старики во младенчествѣ ихъ, не по убѣжденію ихъ родителей (безпоповцевъ), но по обстоятельству, были крещены въ св. церкви, а послѣ православнаго крещенія также еще во младенчествѣ, по желанію ихъ родителей, были перекрещены въ безпоповство, безпоповскими наставниками, и принадлежали къ безпоповству и дѣтей своихъ крестили по безпоповскому обычаю у безпоповскихъ наставниковъ, а во св. церкви дѣтей своихъ не крестили; теперь они желаютъ *вседомовно* присоединиться къ св. церкви и просятъ меня послужить ихъ присоединенію по обряду единовѣрія; я недоумѣю, что дѣлать: если отказать имъ въ присоединеніи, тогда не только они останутся неприсоединенными ко св. церкви, но и ихъ дѣти будутъ сущіе безпоповцы; о семъ прошу отъ Вашего Преосвященства наставленія, какъ поступить въ такомъ случаѣ. За симъ испрашиваю себѣ отъ Вашего Преосвященства Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, Вашего Преосвященства низайшій слуга и послушникъ Игуменъ Павелъ.

Р. С. Если соблаговолите отвѣтить, Ваше Преосвященство, пишите на имя Пимена Тихонова Крымова, въ Динабургъ“.

Вслѣдствіе сего, дано было мною 13-го ч. за № 844 Консистоіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Настоятель Единовѣрческаго въ Москвѣ Никольскаго монастыря, Игуменъ Павелъ, мимоѣздомъ въ Вильну находящійся въ настоящее время въ г. Динабургѣ, письмомъ отъ 10-го сего Марта увѣдомляя меня, что нѣкоторые изъ присоединенныхъ имъ въ прошломъ 1871 г. къ единовѣрію безпоповцевъ Динабургскаго уѣзда изъявляютъ желаніе исповѣдаться у него въ настоящую Четырдесятницу и приобщиться Св. Таинъ, а другіе, пребывающіе еще въ расколѣ, желаютъ присоединенія къ церкви на правахъ единовѣрія, просятъ моего разрѣшенія первыхъ принять ему на исповѣдь и причастить Св. Таинъ, а послѣднихъ присоединить по прежнему примѣру къ церкви.

Предлагаю Консистоіи дать знать о. Игумену Павлу по надлежащему, что со стороны Епархіальнаго Начальства не усматривается препятствія къ исполненію той и другой его просьбы“.

15 числа—день моего рожденія. По этому случаю писала

1872 г. мнѣ Начальница Витебской женской гимназіи, А. П. Ушакова:

„Вчера вечеромъ сказали мнѣ, что сегодня—день Вашего рожденія. За радушіе и доброту Ваши, Владыка Святый, къ намъ, совсѣмъ еще чужимъ здѣсь, хотѣлось бы и мнѣ въ этотъ день показать Вамъ свое усердіе. Но къ сожалѣнію не нашлось у меня ни одной работы достойной, чтобъ поднести Вамъ.

Поздравляя Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка, отъ себя и всей семьи своей, я прошу Васъ принять посылаемую у сего икону Нерукотвореннаго Спаса, которую взяли мы, отправляясь уже на желѣзную дорогу въ Витебскъ, послѣ послѣдняго нашего молебна въ столь любимой нами часовнѣ Петра 1-го, гдѣ, въ теченіи 15-ти лѣтъ, слагались съ вѣрою мои радости и скорби. Вотъ почему, Владыка, образокъ этотъ я приношу Вамъ сегодня; примите его также просто и искренно, какъ просты и искренни были молитвы и слезы увѣжавшихъ изъ Петербурга въ Витебскъ дѣтей моихъ передъ Спасителемъ. Да сохранить Онъ нашего дорогого и многоуважаемаго Архипастыря, во славу святой церкви Своей — на долгіе годы! Да пошлетъ Онъ Вамъ здоровье, силы души и благодатную помощь Свою, въ прохожденіи труднаго Вашего поприща“.

19-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Давно уже я страдаю и очень изнемогъ отъ горловой болѣзни, такъ что часто чуть чуть на ногахъ держусь. Со вчерашняго дня однако сталъ чувствовать себя лучше и, по увѣренію врача, долженъ имѣть надежду на выздоровленіе.

О Христѣ радуюсь, что Господинъ жатвы рукою бывшаго нѣкогда хульника и гонителя, какъ называетъ себя Отецъ Павелъ (Прусскій), исторгаетъ плевелы на нивѣ Вашей. О. Павелъ просилъ меня, когда буду писать къ Вашему Преосвященству, принести отъ него Вамъ глубочайшую благодарность за снисхожденіе къ его прошеніямъ, присовокупляя, что нельзя объяснить ему въ письмѣ мнѣ самой сущности этого дѣла, а развѣ послѣ при личномъ свиданіи, и что благоволеніе Ваше много его утѣшило, а отказъ много бы опечалилъ. Что я и съ удовольствіемъ исполняю сими строками, аки кимваль звяцаѣи и ничесо же разумѣваяи.

О. Павель пишетъ, что теперь оканчиваетъ дѣла свои въ 1872 г. Витебской Вашей губерніи и скоро собирается въ Москву.

За предварительное извѣстіе о ревизіи Московской Семинаріи покорнѣйше Васъ благодарю. Но едва ли я буду подлежать ей съ наставниками собственно Семинаріи, потому что существеннаго отношенія не имѣю, по случаю лишь сопричислень къ ней ¹⁾, и занятія мои по описанію рукописей, состоящія изъ непрерывныхъ сличеній, справокъ, разысканій по множеству книгъ и рукописей, хожденій по бібліотекамъ, не могутъ быть учитываемы ревизіей. При постороннихъ занятіяхъ, требующихся моими отношеніями къ разнымъ ученымъ обществамъ и лицамъ, я не опускаю официального дѣла. Если же будутъ меня истязать, то я оставляю рало, хотя и съ прискорбіемъ: пусть ищутъ другого вола или осла, подобнаго мнѣ.

Черезъ г. Кунта ²⁾ послалъ я Вашему Преосвященству отписки двухъ статей моихъ, помѣщенныхъ въ Трудахъ 1-го Археологическаго Съѣзда: а) О Городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго Царства и б) Ананьинскій Могильникъ ³⁾.

Въ Московской Академіи О. Ректоръ, Александръ Васильевичъ ⁴⁾, на второй недѣлѣ сего поста, похоронилъ свою матушку ⁵⁾ — близъ Смоленской церкви, гдѣ кладутся студенты.

По милости О. Намѣстника ⁶⁾ я скоро долженъ буду, кажется, перебираться съ прежняго мѣста на новое, невыгоднѣйшее помѣщеніе—во флигелъ близъ колокольни. По моей бібліотекѣ ⁷⁾ это перемѣщеніе весьма хлопотливо, затруднительно и вообще очень непріятно, и для занятій оно

¹⁾ Вызванный въ 1849 г. въ Москву въ качествѣ помощника А. В. Горскаго при описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки, К. И. по службѣ числился преподавателемъ московской Семинаріи.

²⁾ Книгопродавецъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

³⁾ Москва, 1871.

⁴⁾ Протоіерей Горскій.

⁵⁾ Ольгу Косьминичну. † 3 Марта, ср. о ней т. III Хроники по указателю.

⁶⁾ Архим. Веніамина, вышеупомянутаго. К. И.—чѣ жилъ въ Чудовомъ монастырѣ.

⁷⁾ Библіотека К. И.—ча содержала болѣе 3,000 названій.

1872 г. будетъ имѣть невыгодныя послѣдствія. Но трудно мнѣ противъ рожна прати. При покойномъ Владыкѣ¹⁾, конечно, сего бы не было“.

При письмѣ отъ 22-го числа прислала мнѣ изъ Москвы, для бѣдныхъ церквей, известная уже благотворительница М. С. Смирнова 12-ть шелковыхъ подризниковъ, 6 перемѣнъ воздуховъ, 4 пелены для аналогія, 7-мь для креста, 7 епитрахилей и проч., извиняясь притомъ, что больше не успѣла сдѣлать.

Благодарность за эти приношенія я выразилъ Г-жѣ Смирновой въ письмѣ отъ 11-го Апрѣля.

24-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ моей Пр. Ст. Царевской, лишившейся сына²⁾:

„Всѣмъ сердцемъ соболѣзную Вамъ въ новой постигшей Васъ на старости лѣтъ тяжелой скорби; но утѣшать въ ней и успокоивать Васъ обычнымъ словомъ утѣшенія не рѣшаюсь, предоставляя это Тому, отъ Кого ниспослано Вамъ, не безъ премудрой, конечно, и благой цѣли, это новое испытаніе. Итакъ возверзите на Господа—Отца сирыхъ и Судіи вдовицъ,—всю печаль Вашу,—и Онъ, Премудрый и Всеблагій, и препитаеть и утѣшитъ, и успокоитъ Васъ, ими же Самъ вѣсть судьбами!

Я понимаю, что съ кончиною дорогого Василія Васильевича Вы лишились послѣднихъ надежныхъ средствъ къ жизни, но Богъ милостивъ: пока я живъ, Вы съ своими послѣдними сиротами не останетесь безъ насущнаго хлѣба. Прошу Васъ написать мнѣ откровенно, сколько для безбѣднаго существованія Вашего трехчленнаго семейства необходимо въ мѣсяць денегъ. Я буду высылать Вамъ необходимую для Васъ сумму пополугодно, въ началѣ Января и Юля, когда я самъ получаю изъ Казны жалованье.

Теперь вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ на Ваши праздничныя потребности 100 руб.

О себѣ могу сказать только то, что я, по милости Божіей, здравствую и по мѣрѣ силъ тружусь и исполняю обязанности своей службы“.

Желая удостовѣриться въ степени развитія моего двою-

¹⁾ Митр. Филаретъ.

²⁾ См. выше, стр. 518 и прим. 1.

роднаго внука, ученика высшаго отдѣленія Владимірской Семинаріи Геннадія Виноградова ¹⁾, готовившагося къ поступленію въ Духовную Академію, я приказалъ ему пристать мнѣ свои письменныя упражненія и изложить свой взглядъ на совершившуюся реформу духовныхъ Семинарій. И вотъ что онъ написалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Не безъ смущенія приступаю къ исполненію возложенной Вами на меня обязанности представить отзывъ о нашей преобразованной Семинаріи. Такъ чувствовать себя, признаюсь, приходится по причинѣ отсутствія одного общаго, неустановившагося еще взгляда на значеніе реформы для нашей Семинаріи. Изъ многихъ болѣе истины, нуждо сознаться, имѣть за собою слѣдующій взглядъ. Реформа понизила развитіе воспитанниковъ со стороны разсудка, но сообщила, сравнительно съ прежнимъ, болѣе знаній,—такъ говорятъ болѣе проникательные наши наставники. и такъ говорить заставляеть сознаніе каждаго изъ воспитанниковъ. Страннымъ, повидимому, представляется подобное явленіе, когда мы говоримъ, что съ обогащеніемъ со стороны знанія, развитіе разсудка въ воспитанникахъ понижается, но это странное явленіе легко объясняется. Извѣстна всѣмъ та общая педагогическая истина, что развитіе человѣка тогда можетъ быть правильно, когда средства для этого развитія сообразны бывають съ силами. Къ сожалѣнію это общее педагогическое правило при нашей Семинаріи далеко не выполняется и особенно по отношенію къ воспитанникамъ философскаго отдѣленія; на долю этимъ послѣднимъ выпало познакомиться съ обзоромъ философскихъ ученій; система этой науки обширна и истины философскія изложены въ ней крайне недобопонятно. Много труда и много времени тратится воспитанниками на постиженіе непонятно изложенныхъ однимъ изъ нашихъ наставниковъ ²⁾ философскихъ истинъ, но трудъ ихъ непроеводительенъ и напрасенъ. Долгій ихъ трудъ въ концѣ концовъ увѣнчивается однимъ только знаніемъ именъ философовъ и общими положеніями ихъ философіи, а по-

¹⁾ Феодоровича, нынѣ священника церкви свят. Николая Красный Звонъ въ Москвѣ.

²⁾ Препод. А. Ив. Сервицкимъ.

1872 г. добное приобрѣтенное знаніе весьма слабо вліяетъ на развитіе мысли. Такимъ образомъ философское отдѣленіе, какъ отдѣленіе по преимуществу имѣющее цѣлю развитіе мысли въ воспитанникахъ, не достигаетъ цѣли. Читаніемъ книгъ и усердіемъ къ сочиненіямъ, какъ особымъ средствомъ для развитія мысли, воспитанники, по ограниченности досуга, пользоваться не могутъ; все время ими тратится только на изученіе учебниковъ и на знакомство съ древними языками, къ которымъ они были почти вовсе неподготовлены. Вслѣдствіе ограниченности досуга воспитанники мало занимаются своими сочиненіями, а это не благоприятно вліяетъ на развитіе мысли. Кромѣ того, во времена до реформы наставниками нашими говорились лекціи и иными довольно хорошія, способныя доставить матеріалъ для самодѣятельности воспитанниковъ, а теперь, съ реформою, лекціи эти прекратились. Наставниками нашими избрана теперь одна только скромная и самая легкая роль—требовать постоянно отчетъ въ урокахъ.

О достоинствѣ нашей Семинаріи сравнительно съ прежней еще не преобразованной можно сказать слѣдующее: до реформы у воспитанниковъ больше было времени для самодѣятельности и больше являлось по этому развитыхъ воспитанниковъ, но меньше было побужденій заниматься дѣломъ и больше являлось поэтому неразвитыхъ лѣнтяевъ: въ настоящее же время, правда, трудно встрѣтить особенно развитыхъ, стоящихъ неизмѣримо выше предъ товарищами, но не меньше зато труда отыскать и лѣнтяя времянь до реформы,—вотъ все, что можно сказать о сравнительномъ достоинствѣ нашей преобразованной Семинаріи.

PS. Всепокорнѣйше прошу извиненія у Васъ, Ваше Высокопреосвященство, за поздній мой отзывъ о Семинаріи. Постоянное ожиданіе возвращенія со стороны наставниковъ поданныхъ мною сочиненій и было причиною медленности. Всѣ сочиненія воспитанниковъ подаются у насъ для провѣрки Ректору и имъ весьма долго задерживаются. По полученіи своихъ сочиненій отъ Ректора немедля постараюсь выслать Вамъ одно изъ своихъ сочиненій. Теперь, правда, есть одно сочиненіе, совмѣщавшее въ себѣ бездну цифръ и правилъ Апостольскихъ, но я не счелъ нужнымъ Вамъ представлять“.

26-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы Архимандритъ 1872 г. Высокопетровскаго монастыря Григорій ¹⁾:

„Усерднѣйше препровождаю на имя Вашего Преосвященства экземпляръ составленной мною исторіи Златоустовскаго монастыря ²⁾.—Какъ первый опытъ, она имѣетъ въ себѣ недостатки, но въ разныхъ отношеніяхъ представляетъ трудъ серьезный. Нелегко было въ одно и то же время собирать матеріалы и заниматься ихъ разработкой.

Вашему Преосвященству благоугодно знать, откуда я извлекаю резолюціи покойнаго Митрополита Филарета? ³⁾ Изъ Архива Консistorскаго. Дѣла домовоѣ митрополичьей Конторы хранятся, по прежнему, на Троицкомъ подворьѣ. Нынѣшній Владыка ⁴⁾ хотѣлъ было сдать ихъ въ епархіальную библиотеку, не то въ архивъ Консistorіи, но Секретарь Его Высокопреосвященства г. Ренскій, находя эти дѣла почему то нужными для себя, просилъ до времени оставить ихъ на томъ же мѣстѣ. Я пользуюсь подлинными резолюціями и, не довѣряя никому, списываю собственноручно. Замѣчательно въ высшей степени: всѣ епархіальные Архіереи и Преосвященные Викаріи получаютъ Душеполезное Чтеніе за этотъ годъ (чего не случалось прежде никогда),—признаютъ резолюціи покойнаго Архимастыря полезными и пригодными для себя!

Но передача резолюцій въ редакцію Душеполезнаго журнала оскорбила до крайности другого редактора—Епархіальной газеты ⁵⁾, въ которой я началъ помѣщать историческія статьи о Петровскомъ монастырѣ. Въ отместку за это мнимое оскорбленіе, редакторъ газеты сталъ презрительно относиться къ моимъ дальнѣйшимъ статьямъ и держитъ ихъ не при чемъ. Не знаю, что и дѣлать. Едва ли я не буду поставленъ въ необходимость отказаться отъ труда, пред-

¹⁾ Воиновъ, вышеупомянутый.

²⁾ Историческое описаніе Московскаго Златоуста монастыря. Москва, 1871. Изъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1870 и 1871 г.

³⁾ См. выше, стр. 426.

⁴⁾ Митр. Иннокентій.

⁵⁾ Имѣются въ виду Московскія Епархіальныя Вѣдомости, редакторомъ коихъ былъ священникъ В. Рождественскій. Это письмо, равно напечатанное выше, стр. 426—427, относится, очевидно, къ 1873 году.

1872 г. принятаго мной по чистому усердію, ради Первосвятителя Московскаго Петра 1)¹“.

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Кланяюсь земно и сиѣшу писать нѣсколько словъ, чтобы просить Ваше Преосвященство прислать мнѣ итальянскую книжку 2) о Римскомъ словопреніи, ибо я симъ языкомъ владѣю. Ожидаю ее съ нетерпѣніемъ. Разорять Васъ на французскіе экземпляры 3) больше не смѣю, хотя и можно бы раздавать проѣзжимъ въ Москву иностранцамъ“.

Чтобы удовлетворить нетерпѣливому желанію почтеннаго Андрея Николаевича, я поспѣшилъ немедленно выслать ему итальянскую книжку и съ ней два экземпляра моего указателя Патріаршей Ризницы на французскомъ языкѣ.

31-го ч. писала мнѣ Начальница духовнаго женскаго училища Баронесса М. А. Бодѣ 4):

„Имѣю честь препроводить при семъ „Письма о Православіи“ (А. Н. Муравьева), которыя читала съ истиннымъ удовольствіемъ; возвращаю эту книгу по Вашему приказанію, но желала бы ее приобрѣсть, какъ для себя собственно, такъ и для училищной бібліотеки.

Прилагаю также стихотвореніе моей поэтической воспитанницы, которое Вамъ угодно было имѣть; кто знаетъ, что изъ нее выйдетъ?... Первые стихотворные опыты Пушкина были не лучше“...

Вотъ стихи воспитанницы Ольги Котырло:

Душа страдаетъ и томится,
Среди холодности мірской,
И мыслью тайною стремится
Въ далекій край земли святой.
Взмахни, суровый вѣтръ, крылами,
Простри объятъя мнѣ свои!
Неси меня подь облаками
Въ края желанныя мои!
Неси меня туда, далеко,

1) Имя коего и носитъ монастырь Петровскій; о семъ трудъ выше, стр. 426, прим. 3

2) См. о ней выше, стр. 523, прим. 1.

3) Указателя Патріаршей Ризницы.

4) См. о ней выше, а также т. III Хроники по указателю.

Гдѣ море радостно кипить,
Въ края блаженнаго Востока,
Гдѣ все о Богѣ говоритъ!

Неси меня на верхъ Сіона,
Гдѣ взоръ мой узритъ міра градъ,
На верхъ священный Елеона,
Гдѣ пальмы радостно шумятъ!

Неси меня на верхъ Фавора,
Гдѣ свѣтъ небесный освѣялъ
Того, Кто создалъ сушу, море,
Кто все творилъ и созидалъ.

Неси меня туда, гдѣ плещеть
Живой волною Іорданъ,
Когда луна вдали заблещеть,
Когда въ поляхъ падеть туманъ.

Подъ кровомъ пальмы наклоненной,
И водъ шумящихъ стану я;
И будетъ взоръ мой восхищенный
Ласкать священная струя.

Въ краю пустыни неизвѣстной,
На берегу рѣки крутомъ,
Хранима силою небесной,
Въ глубокомъ сумракѣ ночномъ,

Я воспою крещенье Бога,
Съ воспламененною душой,
И, заглянувши въ даль былого,
Найду отраду и покой!

Закройся неба сводъ лазурный,
Померкни мѣсяцъ въ вышинѣ!
Шуми сильнѣе вѣтеръ бурный
Въ бездонной ночи глубинѣ!

Неси меня, неси туда,
Гдѣ Жизнодавца гробъ хранится,
Тамъ свѣтитъ дивная звѣзда,
Тамъ жизнь духовная таится!

Но, какъ души моей смятенной
Живыя чувства передамъ,
Когда сей, Богомъ освященный,
Предстанеть гробъ моимъ очамъ?

Предъ симъ источникомъ спасенья

1872 г.

Я буду радостно рыдать
И благодарности моленья
Живому Богу возсылать.

Играй волнами, вѣтръ могучій,
Сильнѣе крыльями взмахни!
Раздвинь нахмуренныя тучи,
Отрадой новою дохни!

Неси меня на холмъ ужасный,
Гдѣ смерть свершилась надъ Христомъ,
На холмъ вѣнчавшійся въ день страшный
Страдальца дивнаго крестомъ.

И здѣсь, у поприща страданій,
Гдѣ былъ распятъ Спаситель мой,
Внимая истинамъ писаній,
Слю въ моленіяхъ духъ свой.

За чѣмъ я мыслью улетаю,
Къ чему душевно вдаль стремлюсь,
Того, о чемъ я такъ мечтаю,
Во вѣкъ, быть можетъ, не дождусь.

И мнѣ ль, пороками тѣснимой,
Святыню Божію узрѣть,
И на холмы Ерусалима
Глазами грѣшными глядѣть?

Но, Ты, Зиждитель Непреложный,
Надежда вѣчная моя!
Тебѣ, какъ Богу, все возможно,
Тобой достигну цѣли я!

Въ Твоемъ благомъ соизволеніи
Всему начало и конецъ;
Ты знаешь сердца помышленья...
Тебя молю я... о, Творецъ!..

Сподобь меня, Твое созданье,
Великой милости Своей:
Отъ задушевнаго желанья
Не отврати Твоихъ очей!

И хоть бы, вѣкъ свой доживая,
Пустилась я въ желанный путь;
И еслибъ мнѣ, земля святая,
Достичь тебя когда нибудь!

И хоть окинуть грѣшнымъ взоромъ

Твои великія мѣста,
И стать надъ тѣмъ счастливымъ моремъ
Носившимъ нѣкогда Христа!
Тогда мнѣ путь другой лежитъ,
Моя надежда вся за нимъ,
Онъ жесткимъ терніемъ покрытъ
Ведеть въ иной Ерусалимъ“.

Кромѣ этихъ стиховъ воспитанницы Котырло у меня сохранились еще два сочиненія ея въ прозѣ: 1) Описаніе моего характера, и 2) Что я думаю дѣлать по окончаніи курса въ училищѣ, и какъ должна къ тому приготовиться. То и другое сочиненіе юной писательницы заслуживаетъ особеннаго вниманія по картинности и живости изложенія. Такъ какъ сочиненія эти не обширны, нахожу возможнымъ помѣстить ихъ въ моей хроникѣ въ цѣльномъ ихъ видѣ. Вотъ они.

1) Описаніе моего характера.

„Какъ опишу я свой необузданный характеръ и съ чѣмъ сравню его? Онъ подобенъ вѣчно шумящему водопаду, воды котораго ниспадаютъ съ отвѣсной скалы въ бездонную пропасть и который не можетъ укротить никакое грозное явленіе природы. Дѣйствительно, ужъ сколько разъ слышала я и увѣщанія, и упреки, жалобы, къ исправленію моего характера ничто не произвело на него никакого дѣйствія: онъ по прежнему остался и золъ, и непокоревъ, и дерзокъ и нетерпѣливъ и т. п.

Часто мною овладѣваетъ какая то безсознательная гордость, смѣшанная съ раздражительностію, и, находясь въ такомъ положеніи, я допускаю всевозможныя дерзости наставницъ, ежели она сдѣлаетъ мнѣ какое нибудь замѣчаніе, а, между тѣмъ, хорошо знаю, что дурно дѣлаю, не внимая словамъ Спасителя, Который говоритъ, что всякій, кто дѣлаетъ злыя дѣла понимая, что дурно поступаетъ, тотъ въ будущей жизни получитъ больше наказанія, нежели тотъ, кто дѣлаетъ тѣже дѣла по невѣдѣнію.

Порою, погружившись въ какое нибудь воспоминаніе, я такъ предаюсь своимъ мечтамъ, что забываю о томъ, что вокругъ меня происходитъ, и коснись въ сію минуту слуха моего голосъ наставницы, повелѣвающей за что нибудъ взяться, порывы сердца начнутъ вырваться изъ груди моей.

872 г. и я не обойдусь безъ того, чтобы не сказать наставницѣ какую нибудь дерзость, забывая слова Спасителя: будите незлобиви яко горлицы. Иногда, при чтеніи Евангелія, или какой нибудь священной книги, во мнѣ рождается такая горячая любовь къ Спасителю, что, кажется, сейчасъ я готова была бы оставить всѣ свои дурныя дѣла и жить согласно съ Его ученіемъ; но минетъ день, минетъ другой—и я уподобляюсь человѣку, построившему домъ свой на пескѣ. На самомъ дѣлѣ я дѣйствительно люблю Спасителя всею моею душою и тѣломъ, люблю молиться Ему и изливать предъ Нимъ печаль свою, но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ ненарушимая тишина и гдѣ бы меня никто кромѣ Его не видѣлъ бы; но что говорить Самъ Господь! *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяи волю Отца Моего, иже на небесахъ.* (Мѣ. VII, 21).

Въ моемъ характерѣ нѣтъ ни мягкости, ни нѣжныхъ чувствъ, такъ что часто и на привѣтливыя слова, сказанныя мнѣ кѣмъ нибудь, я отвѣчаю холодно и грубо. Нерѣдко во мнѣ является вопросъ: отчего обо мнѣ всѣ дурного мнѣнія и отъ чего меня никто не любитъ? или уже это мнѣ такъ кажется отъ того, что я сама почти никого не люблю? Понятное дѣло, вѣдь и Господь сказалъ: *Вся убо, елика аще хотите, да творятъ Вамъ челоувѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѣ. VII, 12).

Не знаю, отчего я никогда не восхищаюсь ни хорошенькимъ платьемъ, какъ бы оно ни было изящно отдѣлано, ни танцами, которые такъ занимаютъ моихъ подругъ? у меня никогда не сорвется съ языка: ахъ, какъ прекрасно! пожалуй, вмѣсто того, не откажусь бросить презрительный взглядъ на тотъ житейскій предметъ, которымъ восхищаются мои подруги. Однѣми только красотами природы я вполне могу восхищаться и, при видѣ ихъ, невольно чувствую присутствіе Божества; а, смотря на темное небо, усѣянное звѣздами, забываю мои невзгоды и лишенія. У меня почти нѣтъ любви къ ближнему; только безъ хвастовства скажу, что люблю однихъ нищихъ: взглядъ на нихъ внушаетъ мнѣ что то евангельское. Мало того, у меня никогда не хранится въ душѣ никакой тайны и, если я составляю въ себѣ какое ни-на-есть мнѣніе о людяхъ, то и вывожу его наружу.

Никому изъ людей неизвѣстно мое пламенное желаніе отречься отъ міра и включить себя въ число тѣхъ, кои всю жизнь свою посвятили на служеніе Богу, а о томъ я и не подумаю, хватить ли у меня тѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, которыя требуются отъ отрекшихся міра? Впрочемъ, можетъ быть, самая уединенная монастырская жизнь больше на меня дѣйствовала бы. По временамъ какая то непонятная грусть овладѣваетъ мною, я душевно ищу чего-то, но не могу найти! Хочу улетѣть, но куда не понимаю!

Трудно было бы описать всѣ черты моего характера, онѣ для самой меня странны и непонятны!

Итакъ, что же ожидаетъ меня въ будущей жизни, послѣ вышесказанныхъ дурныхъ склонностей? Ничего, кромѣ гибели!

Воздвигнись же, душа моя, изъ грѣховной глубины, ибо по словамъ Апостола, нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія“.

2) Что я думаю дѣлать по окончаніи курса ученія въ училищѣ и какъ должна къ тому приготовиться?

„Какъ огненная молнія, яркою полоскою сверкнувъ изъ темныхъ тучъ, не давши взглянуть на себя, мгновенно исчезаетъ, такъ быстро и незамѣтно летятъ дни мои, приближая меня къ тому періоду жизни моей, когда я буду тѣсна заботами объ обезпеченіи своего дальнѣйшаго существованія; и вотъ эти заботы почти уже у порога, съ своими холодными объятіями; онѣ уже готовы хлынуть на меня своею неукротимой волною!

Еще съ раннихъ лѣтъ мрачныя думы о будущемъ стали залегать мнѣ въ умѣ, и хладною струею падали на сердце. при этомъ мечты мои пускались и теперь пускаются въ далекое странствованіе, онѣ переносились и теперь переносятся къ первобытному состоянію человѣка. Зачѣмъ не теперь тѣ времена, думаю я, когда люди были безгрѣшны и наслаждались райскимъ блаженствомъ, не зная никакихъ заботъ и лишеній и созерцая своего дивнаго Создателя.

Съ теченіемъ времени, думы о будущемъ все болѣе и болѣе возрастаютъ во мнѣ, и должны когда нибудь раскрыться предо мной во всемъ своемъ мірскомъ безуміи. должны не думы только, а заботы о будущемъ охватить меня своимъ бурнымъ неумолкаемымъ потокомъ... Но я не

72 г. буду домогаться новаго плаванія по волнамъ житейскаго моря!

Я не могу равнодушно, т. е. безъ отвращенія, взглянуть на этотъ міръ, полный всякой суеты и тщеславія! Дума моя стремится вдаль!

О, если бы возможно было броситься въ лоно темной ночи и улетѣть въ ту даль,—даль благословеннаго Востока, туда, гдѣ была совершена великая тайна искупленія человѣчества! Половину жизни моей отдала бы я, чтобы доставить себѣ возможность посѣтить мѣсто земнаго пребыванія Спасителя и поклониться христіанской святынь—Живоносному гробу. Если бы кто нибудь зналъ, какое во мнѣ непреодолимое стремленіе въ Палестину! я хочу видѣть ея священныя горы, пальмы, рѣки и города, а тѣмъ болѣе градъ міра—Іерусалимъ—средоточіе нашего спасенія! Но едва ли придется мнѣ исполнить это задушевное мое желаніе! Впрочемъ, я надѣюсь на дивный и неисповѣдимый Промыслъ Божій. Кромѣ этого, у меня есть другая высокая, духовная цѣль, на достиженіе которой я имѣю болѣе надежды. Я намѣрена расторгнуть связи съ ненавидимымъ мною міромъ, ненависть къ которому я хотя и не высказываю вполне наружно, но таю въ глубинѣ моей души,—расторгнуть связи съ ненавидимымъ мною міромъ, и посвятить себя истинному монашескому житію, чтобы съ горящимъ свѣтильникомъ встрѣтить небснаго Жениха! Мысль объ этомъ намѣреніи неразлучна со мною и неотъемлема никакими мірскими развлеченіями. Мнѣ представляется монастырь тихимъ покойнымъ пристанищемъ, недоступнымъ шуму и суетѣ міра, располагающимъ къ молитвѣ и благочестивымъ размышленіямъ. Но я очень хорошо знаю, что трудно достигнуть монашества; для этого нужны смиреніе, непрекословное послушаніе, терпѣніе, кротость и еще множество другихъ хорошихъ качествъ, необходимыхъ также для жизни всякаго христіанина, въ которыхъ, признаюсь, у меня большой недостатокъ.

Богъ знаетъ, выдержу ли я еще строгіе годы послушничества? но для меня служить утѣшеніемъ слова Іисуса Христа: „*ибо бо Мое благо, и бремя Мое легко есть*“ (Мѡ. XI, 30).

Нерѣдко, когда я изъясляю свое желаніе подругамъ, онѣ осыпаютъ меня ѣдкими насмѣшками, говоря: „мы хорошо знаемъ, что вовѣкъ не сдѣлаться тебѣ монахиней; не съ-

твоимъ, дескать, характеромъ достичь этого“, и начнутъ мнѣ рассказывать о монастырѣ такія нелѣпости, которымъ я не только не вѣрю, но не обращаю на нихъ ни малѣйшаго вниманія, и всегда отвѣчаю своимъ подругамъ: хоть вы гору взвалите на монастырь, а все таки я, по окончаніи курса ученія, не стану добиваться такой жизни, какую вы намѣреваетесь предпринять, а рано ли, поздно ли, постараюсь достигнуть той цѣли, къ которой неизбежно стремится моя жаждущая спасенія душа! Подобныя рѣчи моихъ подругъ, какъ я уже сказала, нисколько на меня не дѣйствуютъ, но только увеличиваютъ мою скрытую ненависть къ міру, а тайная мысль шепчетъ мнѣ: настанетъ, когда нибудь, для тебя, бѣдный путешественникъ волнъ житейскихъ, время, когда до слуха твоего не будутъ касаться подобныя упреки и насмѣшки, когда душа твоя будетъ отдыхать подъ мирнымъ келейнымъ сводомъ... И вотъ рисуется въ моемъ воображеніи одинокая монастырская келья, уставленная иконами, слабое мерцаніе восковой свѣчи озаряетъ неподвижныя стѣны, а въ окно ворвалась косвенная полоса свѣта серебряной луны. Кругомъ царитъ невозмутимая тишина... При этомъ душа моя наполняется самыми отрадными чувствами; кажется сію минуту я готова была бы оставить грѣшный міръ съ его заботами и страстями, и улетѣть туда, гдѣ сестры святой обители подвизаются ради Христа. Черезъ минуту, вмѣсто этой сладостной картины, воображенію моему представится міръ во всемъ его безумномъ величій; но мнѣ кажется, что никакія блага въ немъ не въ состояніи были бы поколебать моего намѣренія! Только тогда я почувствую себя счастливою, когда надо мною будетъ совершенъ обрядъ постриженія,—когда слѣдовательно у меня не будетъ преградъ къ достиженію вѣчнаго блаженства! Одно только монастырское обстоятельство приводитъ меня въ смущеніе: это борьба съ искушеніями злыхъ духовъ: но, впрочемъ, я вполне предаю себя Божіей волѣ, и надѣюсь, что Богъ будетъ моимъ защитникомъ. Я буду молить Его о томъ, чтобы мнѣ твердыми и непоколебимыми стопами идти на новое поприще, и постараюсь для этого украситъ себя выше упомянутыми качествами.

Еще объ одномъ буду я молить Творца вселенной, чтобы онъ, хотя на закатѣ дней моихъ, сподобилъ меня посѣтить

1872 г.

мѣсто Своего земнаго пребыванія. Въ этихъ двухъ намѣреніяхъ состоитъ вся цѣль моей жизни, въ мысляхъ о нихъ я нахожу отраду! она незамѣнима никакими радостями міра! Какого, подходящаго къ этому, счастья искать еще мнѣ въ этой жизни!“

Талантливая дѣвица Котырло—дочь священника Россицкой церкви Дриссенскаго уѣзда (впослѣдствіи Апанасковской церкви Лепельскаго уѣзда) Игнатія Котырло. Въ 1878-мъ году она находилась въ Харьковѣ, въ качествѣ сестры милосердія, при одномъ изъ санитарныхъ поѣздѣвъ.

Въ 4-й день апрѣля, въ день памяти чудеснаго избавленія драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству опасности (въ 1866 г.), къ общей благодарственной молитвѣ къ Господу присоединено было особенное молебствіе по случаю введенія Мировыхъ Судовъ въ Витебской губерніи. По окончаніи божественной литургіи и благодарственнаго молебствія въ Кирилло-Меѳодіевской, что при духовной Семинаріи, церкви, совершенъ былъ мною соборнѣ другой молебенъ въ Екатерининской церкви, существующей при Губернаторскомъ домѣ, гдѣ собраны были новоопредѣленные Мировые Судьи. Послѣ молебна эти новые избранники Правительства были приведены къ узаконенной присягѣ, при чемъ предварительно мною сказана была соответствующая дѣлу рѣчь ¹⁾.

7-го ч. писалъ я въ Москву П. Г. Цурикову:

„Препровождая къ Вамъ чрезъ Преосвященнаго Леонида свидѣтельство Полоцкой д. Консисторіи о преподаніи Вамъ благословенія Св. Синода за пожертвованіе Ваше на устройство иконостаса въ Вербиловомъ монастырѣ Полоцкой епархіи, неперемѣннымъ долгомъ поставляю выразить Вамъ и мою личную глубокую благодарность за Ваше благочестивое усердіе къ этой бѣднѣйшей обители вѣренной мнѣ епархіи. Какъ залогъ моей искренней къ Вамъ признательности, прошу принять отъ меня посылаемое при семъ священное изображение Препод. Евфросиніи Кн. Полоцкой, небесной

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1874 г., № 1, и перепечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ продолженіе тридцатилѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ. Тверь, 1892, стр. 29—32.

покровительницы Бѣлорусскаго края, и книжки—житіе Благовѣрной Княжны и описаніе перенесенія Части св. Мощей ея изъ Кіева въ основанную ею Полоцкую Спасскую Обитель. 1872 г.

Привѣтствуя Васъ и достопочтенную супругу Вашу съ приближающимся всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія и призывая на Васъ благодать Воскресшаго Жизнодавца, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Письмо это и приложенное при немъ свидѣтельство, икону и книжку послалъ я на имя Преосвященнаго Леонида при слѣдующемъ письмѣ отъ того же 7-го числа:

„Препровождая на имя Вашего Преосвященства пакетъ съ свидѣтельствомъ о преподаніи благословенія Св. Синода Воскресенскому купцу П. Гр. Цурикову за сдѣланное имъ значительное пожертвованіе въ пользу одной изъ бѣднѣйшихъ обителей Полоцкой епархіи, покорнѣйше прошу Васъ принять на себя трудъ вручить это свидѣтельство г. Цурикову, а вмѣстѣ благоволите передать ему и прилагаемыя при семъ икону и книжку.

Благодареніе благочестивой Москвѣ: какъ много благодѣяній оказала она моей бѣдной епархіи въ теченіи пятилѣтняго моего здѣсь пребыванія. Да воздастъ ей за сіе Господь сторицею!

Въ послѣднее время мнѣ пришло на мысль привести въ нѣкоторый порядокъ мой частный архивъ. При этомъ многое множество оказалось Вашихъ дорогихъ писемъ и записочекъ, начиная съ пятидесятихъ годовъ. Я не успѣлъ еще привести ихъ въ хронологическій порядокъ; надѣюсь и это сдѣлать, когда переселюсь въ загородный домъ. А недалеко уже и время этого переселенія“.

12-го ч. писалъ я въ Москву купцу И. С. Камышину:

„Удивленный нечаяннымъ посѣщеніемъ Вашимъ, спѣшу вслѣдъ за Вами изъяснить Вамъ мою искреннюю душевную благодарность за Ваше посѣщеніе, которое тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ нежданнѣе. Въ этомъ посѣщеніи всѣ здѣшніе видятъ ясное доказательство Вашего особеннаго искренняго ко мнѣ расположенія. Желалъ бы и я на вашъ пріятный сюрпризъ отвѣчать такимъ же сюрпризомъ, но, къ сожалѣнію, не могу. Будьте, впрочемъ, увѣрены, что я вполнѣ цѣню

1872 г. Ваше безпримѣрное ко мнѣ усердіе; и если не могу за равное воздавать равнымъ, по крайней мѣрѣ, не могу и укорять себя въ недостатокѣ желанія служить Вамъ, чѣмъ могу: но чѣмъ болѣе могу служить Вамъ, какъ не всегдашней усердной молитвою предъ Престоломъ Божиимъ о Васъ и о вашихъ присныхъ? И въ этомъ, я надѣюсь, Вы можете быть увѣрены“.

Нечаянное посѣщеніе, о которомъ упоминается въ письмѣ, произошло по слѣдующему случаю. По просьбѣ Строительнаго Комитета по возобновленію Витебскаго Каѳедрального Собора, я поручилъ Ивану Степановичу, какъ человѣку опытному, заказать въ Москвѣ для возобновляемаго Собора разныя церковныя утвари, какъ то: паникадила, лампы, подсвѣчники и проч., но при этомъ забылъ объяснить ему точную мѣру всѣхъ этихъ вещей. Считая необходимымъ, при заказѣ вещей, опредѣлить въ точности ихъ мѣру, Ив. Степановичъ хотѣлъ спросить меня объ этомъ письмомъ. Началъ писать, строкъ пять написалъ, но видитъ, что не то пишетъ, что хотѣлъ сказать (онъ человѣкъ не очень грамотный): разорвалъ написанное. Снова принялся писать, но опять видитъ, что нескладно написалъ... Подумалъ, подумалъ и рѣшилъ отправиться въ Витебскъ, чтобы лично со мною объясниться, о чемъ нужно. Явившись ко мнѣ въ одинъ изъ воскресныхъ дней Великаго поста (кажется 2-го апрѣля) часа въ три пополудни, онъ удивилъ меня своимъ неожиданнымъ посѣщеніемъ, и еще болѣе удивилъ, когда сказалъ мнѣ, что на другой день, въ 5-ть часовъ утра, онъ долженъ возвратиться въ Москву. Объяснившись со мною, о чемъ было нужно, онъ дѣйствительно такъ и сдѣлалъ. Посѣщеніе это, повидимому, странно и забавно, но въ то же время не можетъ не свидѣтельствовать объ истинномъ усердіи и расположеніи ко мнѣ почтеннаго Ивана Степановича. Я никогда не могу забыть его.

Вмѣстѣ съ Иваномъ Степановичемъ писалъ я въ Москву и къ пріятелю его, С. П. Оконишникову, который въ шутку всегда называлъ Ивана Степановича, какъ много старшаго его лѣтами, дядюшкой. Вотъ что писалъ я Сергѣю Петровичу:

„Привѣтствую Васъ съ Екатериною Павловною и вашими чадами съ великимъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія. Жизнодавецъ Господь Іисусъ Христосъ

да даруетъ всёмъ вамъ жизнь, свѣтъ и обильную радость о 1872 г.
Душѣ Святѣ.

Извѣстіе Ваше о намѣреніи Преосвященнаго Игнатія по-
сѣтить меня настоящимъ лѣтомъ доставило мнѣ удоволь-
ствіе. На сихъ дняхъ я писалъ ему и убѣждалъ его при-
весть въ исполненіе свое доброе намѣреніе. Поддержите и
Вы въ немъ эту благую мысль.

Позвольте Вамъ съ Никитою Алексѣевичемъ ¹⁾ (котораго
прошу поздравить отъ меня съ праздникомъ) замѣтить, что
Вамъ не слѣдовало бы своего почтеннаго дядюшку одного
отпускать въ дальній путь. Что если бы съ нимъ случи-
лось въ пути какое либо неблагополучіе? Кто былъ бы за
это въ отвѣтъ? Безъ сомнѣнія, племяннички. Впредь прошу
Васъ быть заботливѣе о своемъ дядюшкѣ. Но если Вы не
разсудили сопутствовать Ивану Степановичу, нельзя ли
Вамъ присоединиться къ свитѣ Преосвящ. Игнатія, если онъ
заблагоразсудитъ посѣтить меня? Во всякомъ же случаѣ
надѣюсь, что Вы не откажетесь принять участіе въ нашемъ
радостномъ торжествѣ по случаю предстоящаго освященія
Капедрального Собора. Меня увѣряютъ, что если не въ Ав-
густъ, то въ Сентябрѣ, Соборъ будетъ готовъ къ освященію.

Того же 12-го ч. писалъ я въ Москву В. М. Бостанжоло:
„Долгомъ поставляю привѣтствовать Васъ съ Вашимъ се-
мействомъ и родными и въ лицѣ Вашемъ всѣхъ Москов-
скихъ благотворителей моихъ и моей паствы съ великимъ и
всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія. Усердно
молю Воскресшаго Жизнодавца, да благодатный свѣтъ, воз-
сіявшій изъ Его священнаго Гроба, озаряетъ и оживотво-
ряетъ души и сердца всѣхъ ревнующихъ о поддержаніи и
благоукрашеніи бѣдствующихъ церквей ввѣренної мнѣ епар-
хіи. Это радостное привѣтствіе и это сердечное благожела-
ніе благоволите, достопочтеннѣйшій Василій Михайловичъ,
передать отъ меня, если можно, всёмъ извѣстнымъ Вамъ
благотворителямъ моимъ.

Возобновленіе нашего Капедрального Собора приближается
мало по малу къ своему окончанію. Меня увѣряютъ, что
если не въ Августъ, то въ Сентябрѣ, Соборъ будетъ готовъ
къ освященію. Памятуя Вамъ обѣщаніе, я позволяю себѣ

¹⁾ Молодцовымъ.

1872 г. надѣяться, что Вы не откажетесь отъ участія въ нашемъ церковномъ торжествѣ, если только Господь дастъ намъ дожить до этого радостнаго и знаменательнаго событія. Надѣюсь, что, при Вашемъ содѣйствіи, и прочіе благотворители почтять наше торжество своимъ присутствіемъ“.

14-го ч. писалъ я въ Псковъ Единовѣрческому священнику—миссіонеру о. Конст. Голубеву:

„Примите мою позднюю и тѣмъ болѣе искреннюю душевную признательность за Ваши проповѣдническіе труды среди заблуждающихъ овецъ вѣрнной мнѣ паствы. Вы съ достопочтеннымъ О. Игуменомъ Павломъ ¹⁾, въ Рѣжицѣ и Динабургѣ съ окрестностями ихъ, вели бесѣды, съ иномыслящими въ вѣрѣ, яко же Павелъ и Варнава со Іудеи въ Листрѣ и Дервіи. Желая, чтобы посѣянные Вами, хотя и на каменистой почвѣ, сѣмена чистаго православнаго ученія, при благословеніи Божиемъ, прозябли и рано или поздно принесли добрые плоды во спасеніе слышавшихъ оное.

Желательно было бы, чтобы Вы, по примѣру того же св. Ап. Павла, сотворше время нѣкое, изшли паки и прошли по ряду страну Рѣжицкую и Динабургскую, яко же онъ Галатійскую страну и Фригію, утверждая своя ученики въ преподанномъ Вами ученіи.

О Вашихъ безкорыстныхъ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ въ предѣлахъ вѣрнной мнѣ епархіи съ признательностію доведено будетъ до свѣдѣнія Вышшаго Начальства.

Братски привѣтствуя Васъ съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христова воскресенія, призываю на Васъ и на Ваши многополезные труды благословеніе Воскресшаго Господа“.

Въ отвѣтъ на это о. Голубевъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Прошу Вашего святительскаго благословенія и молитвъ къ Богу о поспѣшеніи въ проповѣдываніи истины между заблуждающими, ибо ничего не значить ни насаждающій, ни напоющій, но возвращающій Богъ. Благодаримъ усердно за вниманіе къ нашему труду и за сообщеніе Святѣйшему Синоду“.

¹⁾ Прусскимъ, вышеупоминаемымъ.

16-го числа, въ день Пасхи, получено было мною письмо 1872 г. изъ Москвы отъ Преосвященнаго Леониды:

„Начинаю бесѣду съ Вами въ священную и страшную ночь великаго пятка. Не знаю причины, почему не могу уснуть. Между прочимъ, можетъ быть, и дѣйствіе полной луны, которая тихо и свѣтло катится по безоблачному небу; можетъ быть и притокъ электричества въ воздухъ, ибо послѣ всенощной, около 9 часовъ, я видѣлъ сильный блескъ молніи. Сверкнуло и теперь, въ половинѣ третьяго, термометръ на 10 гр. тепла. Но и не очень сожалѣю о свѣ въ ночь безсонную для Ока духовнаго міра, какъ наименовалъ Господа Иисуса Христа почившій нашъ Владыка. То съ одной, то съ другой колокольни летятъ торжественные звуки. Православные пастыри и вѣрный народъ въ храмахъ духомъ слѣдуютъ за своимъ Спасителемъ отъ Сіонской горницы, празднично-устланной пестрыми коврами, по винограднымъ садамъ, чрезъ глубокую долину Иосафатову съ ея сумрачнымъ потокомъ, въ густолиственный садъ Геосиманскій; оттуда опять на Сіонъ, на мраморо-стѣнный проавліонъ и авліонъ презрѣнныхъ преемниковъ святаго брата Моисеева и, жаждая видѣти кончину, предупреждаютъ историческое время, и, сущей тьмѣ, внимаютъ нечестивому опредѣленію архіерейскому: „повиненъ есть смерти“, которое послѣдовало возсіявшу солнцу, — солнцу, которому должно было въ этотъ день, не дойдя до своего запада, померкнуть отъ часа шестаго до часа девятаго. Они не останавливаются: стража утренняя отпираетъ ворота Іерусалима: слѣдуютъ они за Іисусомъ къ дому Пилатову, съ аркою чрезъ улицу, что между крѣпостію и храмомъ; перебѣгаютъ въ дворецъ Ирода Антипы, возвращаются, слышать, какъ съ лиеостротона этотъ коротко-остриженный, обритый римлянинъ, въ бѣлой тогѣ съ алою обшивкой, то, умывая руки, говоритъ, что онъ не повиненъ въ крови праведника сего, то ставитъ его на одну доску съ Вараввою, то хочетъ пощадить его, какъ неопаснаго претендента на царскую власть, или страшится посягнуть на Лице божественное, какъ могла языческая, суевѣрная голова понять Сына Божія, то, наконецъ, при крикахъ: „Нѣси другъ Кесаревъ“, предаетъ его, да распнется. Христосъ изъязвленный, измученный, уже не въ препрядѣ, а въ одеждахъ своихъ; ибо слѣдуетъ исполниться писанію: „раз-

1872 г. дѣлили иматій Мой межъ собою и о хитонѣ Моемъ метнули жребій“. Шумная толпа народа, его сожженные въ совѣсти вожди, около осужденнаго Иисуса подѣ крестомъ; сотникъ Корнилій ¹⁾ на конѣ едва успѣваетъ наблюсти порядокъ въ тѣснотѣ узкихъ улицъ. Учениковъ не видно, кромѣ Іоанна; но „Пречистая грядетъ“, съ оружіемъ въ сердцѣ, которое за 33 года примѣтилъ Симеонъ, и съ нею жены ученицы и дщери Іерусалима. Вотъ съ утреннихъ полевыхъ работъ идущій, почтенный Симонъ Киринейскій неожиданно встрѣчается съ этимъ жалостнымъ шествіемъ, и неожиданное благое иго креста Христова, первообраза всѣхъ крестовъ, возлагаетъ на рамо сего избранника провидѣнія. Вотъ уже и за городомъ: это тѣнистыя деревья сада благочестиваго магната Іудейскаго Іосифа, а это противное возвышеніе — мѣсто позорнѣйшей казни... Стучать гвозди, крестъ возносится. хулы произносятся; слова благодатныя—со креста; послѣдняя царственная милость друга мытарей и грѣшниковъ — разбойнику сораспятому, послѣдній взоръ любви и слово—матери и другу, и, наконецъ, „совершишася“; глава преклонена, „предаде духъ“. Земля потряслась; „воистину Божій Сынъ бѣ сей“, проповѣдывалъ съ своего ратнаго коня, какъ съ нѣкоей каедры, языческій воинъ, будущій мученикъ Христовъ; народъ расходится, бія себя въ перси; злодѣи—священники и книжники торжествуютъ; „одинъ человекъ погибъ, а не весь народъ“; они, слѣдовательно, предусмотрительные избавители народа, и какъ хорошо, что при столькихъ хлопотахъ, не осквернились, не вошли въ языческую преторію, могутъ съ покойною совѣстію и радостнымъ сердцемъ ѣсть пасху... Нѣсть радованія нечестивымъ, и совѣсть убійць не знаетъ мира. Пилать не столько грѣшенъ, но и тотъ въ смущеніи, въ досадѣ и на себя и еще болѣе на нихъ—нечестивцевъ. „Не пиши на крестѣ: Царь Іудейскій“.—„Какъ бы не такъ, многого захотѣли: еже писахъ, писахъ“. И что же? Можетъ быть, его слабодушіе удовлетворилось на время; думалъ, что ошибка поправлена, сила римской власти показана, уважена, восстановлено и уваженіе къ закону и суду. Но да не остануть (на крестахъ) тѣлеса въ субботу. Испол-

¹⁾ Логгинъ: ошибка Преосв. Леоніа исправлена имъ самимъ, см. ниже.

нилось и послѣднее пророчество: „воззрять нань, его же 1872 г. прободоша“. Тѣло намашено, погребено въ новоизсѣченной гробовой пещерѣ Іосифа... Мироносицы сидятъ дома, ждутъ ночи и разсвѣта единой отъ субботы.

Владыко мой возлюбленный! Какъ замечтался я перомъ, исписавъ листъ и ничего не сказавъ новаго... Давно кончилось пѣніе пѣтуховъ — птицы этой ноши; скрылась луна, бѣлѣетъ утро, только звонъ колоколовъ не прекращается, даже, напротивъ, все гуще и гуще въ тихомъ воздухѣ разносится! Простите меня, пожалуйста. Но мнѣ было такъ сладко съ старымъ другомъ провести часть этой ночи въ Іерусалимѣ, за тысячи верстъ, за тысячи лѣтъ! Я даже не сожалѣю, что я не въ ярко-освѣщенномъ Успенскомъ соборѣ, а въ безмолвной келліи предъ лампадою, которая съ другими иконами и вами дарованный мнѣ Сергіевъ образъ озаряетъ; что не въ служебныхъ я одѣяніяхъ, со свѣщю въ рукѣ, а въ распоясанномъ черношерстяномъ рабочемъ хитонѣ моемъ, съ перомъ въ рукѣ, съ бумагой подъ перомъ и рукою. Когда придетъ это письмо къ Вамъ, впечатлѣнія будутъ иныя и у Васъ и у меня. Дай Богъ, чтобы мирно—радостны были они. Въ лучахъ праздника, проникшихъ въ душу, да утонуть, поглощены да будутъ свѣтомъ всѣ мраки служебныхъ и другихъ неприятностей, невзгодъ.

Что новаго? Владыка ¹⁾ возвратился; зрѣніе, слава Богу, не только не хуже, даже лучше. Писалъ изъ Петербурга, и съ подворья пишетъ неутомимо. Въ недѣлю Вай служилъ въ Чудовомъ, а въ Успенскомъ совершалъ умовеніе погъ. Ничего не желаю, какъ того, чтобы надолго стало его зрѣнія, а съ тѣмъ надолго продолжилось и на престолѣ Московскомъ сидѣніе, съ условіемъ терпѣть теперешняго Дмитровскаго ²⁾ на его епископскомъ, для немногихъ развѣ завидномъ, сѣдалищѣ.

Я учусь исторіи. Ъзжу на лекціи Соловьева. Шло все прекрасно, по широкому раздолью; теперь корабль входитъ въ узкость; какъ то знаменитый профессоръ проведетъ его. Эти лекціи—прелюдія къ выставкѣ. Взглянуть бы Вамъ на Кремль: и окруженъ и увѣнчанъ деревянными высокими

¹⁾ Митр. Іппокентій.

²⁾ Т. е. автора письма.

1872 г. шалашами всякихъ формъ и величинъ. Еще время выставки далеко не пришло, а думаю какъ бы поскорѣе прошло ¹⁾).

Миссіонерское дѣло — могъ бы дѣйствовать въ немъ съ истинною пользою только Владыка нашъ. Люблю дѣло, но не общество. Люди хороши, да способъ занятій несносный. по крайней мѣрѣ, для меня, давно извѣрившагся во всякую коллегіальность. „Дѣла дѣлаетъ человекъ, а не люди“, незабвенныя слова незабвеннаго Владыки ²⁾ къ незабвенному профессору Теодору Александровичу (Голубинскому ³⁾).

Мирствуйте и въ молитвахъ припоминайте иногда.

Москва. Апр. 14, великій пятокъ. 1872 г. (5 часовъ утра).“

На другой день Его Преосвященство успѣшилъ написать мнѣ еще нѣсколько строкъ, съ объясненіемъ допущенной имъ въ предъидущемъ письмѣ ошибки. И вотъ что писалъ:

„Вотъ сія „суббота преблагословенная“ возсіяла. Радость воскресенія да возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ взаимною любовью о Христѣ Исусѣ.

Простите, что безконечное съ мечтою безсонной ночи письмо не удержалъ у себя. Умъ, недовольно слѣдившій за воображеніемъ, допустилъ на стражу креста поставить Корнилія вмѣсто Логгина, и многое допустилъ. Лучше бы его уничтожить—это письмо; если возупорствуете, перемѣните стражей.

Господь да дастъ намъ разумѣніе о всемъ.

Благословите и не лишите молитвъ Вашего послушника—Леонида.“

Отъ 14-го же числа писалъ мнѣ Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Душевно благодарю Васъ за книжку о Св. Евфросиніи. С. А. Масловъ, когда былъ у меня, въ гнѣвныхъ выраженіяхъ отзывался о томъ, что не дозволено перенести всѣхъ мощи Святой въ Полоцкую епархію, хотѣлъ напечатать о

¹⁾ Имѣется въ виду политехническая выставка въ Москвѣ въ 1872 г. по случаю 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра I. Предъ выставкой извѣстный профессоръ С. М. Соловьевъ прочелъ рядъ лекцій о Петрѣ.

²⁾ Митр. Филарета.

³⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

томъ, и напечаталъ. Были ли какія слѣдствія его возбу- 1872 г.
дженія, мнѣ неизвѣстно. Слава Богу, что мы имѣемъ таковыхъ
радѣтелей о правдѣ, но ихъ, къ сожалѣнію, остается не-
много ¹⁾.

Наша мѣстность въ теченіе всего поста была въ тревогѣ
по случаю болѣзни о. Намѣстника Лавры ²⁾. Его постигла
febris hemoridis: на помощь Страхову ³⁾ былъ неоднократно
призываемъ Варвинскій ⁴⁾. Въ настоящее время о. Намѣ-
стникъ выходитъ уже на служеніе, хотя слабость силъ еще
не оставила его. Владыка Митрополитъ обѣщалъ навѣстить
его на Святой недѣлѣ.

Новостей Петербургскихъ еще не знаю, ибо не видалъ
еще пріѣхавшихъ изъ Петербурга. Есть слухъ, что нашъ
о. Ректоръ ⁵⁾ представленъ къ ордену 1-й степени. Давно
пора! Въ понедѣльникъ второй недѣли великаго поста онъ
схоронилъ свою матушку-старицу.

Недавно скончался въ Москвѣ братъ Капитона Ивановича
А. И. Невоструевъ ⁶⁾, на мѣсто котораго я чуть чуть не по-
палъ въ протоіерея. Я остановилъ дѣло въ самомъ началѣ,
потому что оказалось неудобнымъ совмѣщеніе Академиче-
ской службы съ Московскою.

Дѣла Академическія для меня увеличиваются: недавно
на меня возложена редакція переводовъ Твореній Св. От-
цевъ. Не знаю, какъ пойдетъ дѣло. Изданіе надолго пре-
кращалось, потому вниманіе къ нему значительно ослабѣло:
на дняхъ только вышла четвертая книжка за прошлый годъ.
Подписка довольно плохая и издержки по изданію не оку-
паются. Въ сроки войти весьма трудно. Можетъ быть статьи
Лаврова ⁷⁾ привлекутъ подписчиковъ. Дай Богъ!

Изъ наставниковъ академіи въ недавнее время предста-
вилъ въ совѣтъ сочиненіе на степень доктора Петръ Си-

¹⁾ Ср. выше, стр. 503—509.

²⁾ Архим. Антоція Медвѣдева.

³⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁴⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

⁵⁾ Прот. А. В. Горскій.

⁶⁾ Александръ Ивановичъ, протоіерей Казанскаго собора. † 1 Апрѣля.

⁷⁾ Профессора каноническаго права, вышеупоминаемаго; см. о нихъ
выше, стр. 480, прим. 1.

1872 г. моновиць ¹⁾, который для сей цѣли нѣсколько дополнилъ свою книжку о монашествѣ ²⁾. Я свое сочиненіе ³⁾ для сей цѣли окончилъ на первой недѣлѣ и собираюсь печатать. Срокъ представленія и защищенія докторскихъ диссертацій для нашей Академіи назначенъ въ слѣдующемъ году. Всѣ наши здравствуютъ, кромѣ о. Филарета, который подвергался не одинъ разъ припадкамъ отъ полнокровія и собирается лѣтомъ ѣхать за границу.

Вы пишете мнѣ о VII томѣ Твореній Григорія Нисскаго По признакамъ Вы не дополучили третьей книжки переводовъ изъ VII тома, и она будетъ Вамъ выслана въ скоромъ времени. Въ изданіи за прошедшій годъ шло печатаніе VIII тома, которымъ и окончены всѣ творенія Св. Отца. На нынѣшній годъ будетъ издаваемо продолженіе перевода Твореній Св. Епифанія“.

Вы отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го мая:

„За присланную Вами и мною на сихъ дняхъ полученную книжку Твореній св. Григорія примите мое усердѣйшую благодарность. Искренно желаю успѣшнаго продолженія Вашего Академическаго журнала. По полученіи нѣсколькихъ печатныхъ объявленій о продолженіи въ текущемъ году этого журнала, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ оныхъ по епархіи и Консисторіи внушилъ, по возможности, содѣйствовать къ распространенію по епархіи родственнаго мнѣ журнала. Желалъ бы я знать, сколько было въ прошедшемъ году подписчиковъ на Вашъ журналъ въ Полоцкой епархіи.

Вы пишете, что Вы приготовили уже сочиненіе на высшую ученую степень, но не сказали, какой предметъ этой диссертаціи. Надѣюсь, что Вы не откажете мнѣ въ удовольствіи имѣть экземпляръ Вашего сочиненія.

¹⁾ Казанскій.

²⁾ Исторія православнаго монашества на востокѣ. Части 1—2. Москва. 1854—1857. Къ этому сочиненію присоединены были вмѣ двѣ статьи изъ 24-й части Прибавленій къ Твореніямъ св. отцевъ: „Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ“ и „Обшій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ“.

³⁾ Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ. Москва 1873.

Получилъ я двѣ брошюры А. Ѳ. Лаврова ¹⁾, по всей вѣроятности, отъ самого автора, и прочиталъ ихъ съ особеннымъ интересомъ. При свиданіи, прошу передать мою искреннюю благодарность достопочтенному защитнику іерархическихъ правъ. 1872 г.

Ревность С. А. Маслова о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи очень похвальна, но не одобрителенъ тонъ журнальной статьи объ этомъ важномъ предметѣ. На дняхъ я получилъ отъ него письмо съ извѣстіемъ, что въ этомъ дѣлѣ принимаетъ живое участіе Московскій Первосвятитель.

Наша новоназначенная Витебская Семинарія ²⁾ совершенно осиротѣла—остается безъ Ректора и Инспектора. Инспекторъ ³⁾, какъ извѣстно, отправленъ въ Римъ на поклонъ къ непогрѣшиму; а Ректора ⁴⁾ на сихъ дняхъ взяли въ Комитетъ раненныхъ Архимандритовъ (разумѣется, Комитетъ цензурный). Кандидаты на инспекторскую должность представлены, но утвержденія еще не послѣдовало. Относительно избранія кандидатовъ на ректорство была уже мірская—наставническая сходка, и намѣчено 11-ть кандидатовъ, но кому суждено будетъ занять вакантное кресло предсѣдательское, сіе вѣдомо Единому Всевѣдущему. Бывшій Инспекторъ Архим. Александръ не скучаетъ въ Римѣ и пишетъ мнѣ оттуда очень интересныя письма въ родѣ тѣхъ, какія получалъ я нѣкогда отъ о. Архимандрита Порфирія ⁵⁾.

Съ особеннымъ интересомъ прочиталъ въ газетахъ извѣстіе о путешествіи за границу Е. Е. Голубинскаго ⁶⁾ (въ Грецію и Славянскія земли); вотъ какой прогрессъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ“.

Отъ 14-го также числа, привѣтствуя съ праздникомъ, писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„Накороткѣ видѣлся я съ о. Игуменомъ Павломъ, быв-

¹⁾ Имѣются въ виду, очевидно, отдѣльные оттиски его статей, о которыхъ сказано было выше, стр. 480, прим. 1.

²⁾ До 1871 г. называлась Полоцкою, ср. т. III Хроники, стр. 513.

³⁾ Архим. Александръ.

⁴⁾ Архим. Арсеній, вышеупоминаемаго.

⁵⁾ Попова, см. о нихъ т. III Хроники.

⁶⁾ Профессора Академіи. См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ; находился въ заграничной командировкѣ до конца 1873 года.

1872 г. шимъ у Вашихъ раскольниковъ по проповѣди: онъ дово-
левы благодатию Божіею, споспѣшествовавшею ему во вра-
зумленіи и обращеніи заблуждающихъ, и ожидаетъ еще больш-
шихъ плодовъ отъ посѣяннаго сѣмени по той же милости
Божіей; превозноситъ Вашу рѣшимость и данное ему поз-
воленіе, отсюда особенно производя успѣхъ. Конечно, самъ
онъ Вамъ подробно напишетъ о своей проповѣди въ краю
Вашемъ. А я, если при удобнѣйшемъ свиданіи узнаю больше
и что для Васъ нужно, не премину сообщитъ Вамъ.

Меня и родство наше поразила посланная отъ Господа
скорбь: 1-го Апрѣля скончался братецъ мой, отецъ прото-
іерей Казанскаго собора Александръ Ивановичъ, послѣ про-
должительной, но по соображеніямъ нашимъ непредвѣ-
щавшей такого исхода, болѣзни. Покойный пожертвовалъ
10,000 рублей на Московскую Духовную Академію, и 10,000
рублей на содержаніе одного заштатнаго бѣднаго, но выс-
шаго академическаго образованія или вообще достойнѣй-
шаго священника. Библіотеку свою довольно значительную
пожертвовалъ въ Епархіальную бібліотеку; много оставилъ
послѣ себя ученыхъ трудовъ, цѣлыя кипы бумагъ, разбо-
ромъ коихъ я теперь и занимаюсь, удивляясь великимъ тру-
дамъ брата, съ коими постараюсь познакомить ученую пуб-
лику, и самыя бумаги впослѣдствіи сдамъ въ ту же Епар-
хіальную бібліотеку ¹⁾.

Самъ я нахожусь теперь также въ болѣзни, томящей меня
уже мѣсяца два и сильно изнурившей; по оной и съ по-
койнымъ видѣться не могъ часто, и теперь писать болѣе
не могу“.

На это отвѣчала я отъ 20 мая:

„Усопшему брату Вашему, много, хотя и втайнѣ, потру-
дившемуся на поприщѣ учености, да будетъ вѣчная па-
мять, а Вамъ всеусердно желаю многолѣтняго здравія и ус-
пѣха въ разсмотрѣніи и оглашеніи ученыхъ трудовъ покой-
наго о. протоіерея.

Посланные Вами чрезъ книгопродавца Кунта отписки

¹⁾ Намѣреніе это К. И-чемъ за смертью не осуществлено, но осуще-
ствлено Свящ. М. Боголюбскимъ. См. его статью въ Православномъ Обо-
зрѣніи 1874 г., т. II (Іюль), стр. 97—124—„Объ ученыхъ трудахъ покой-
наго протоіерея А. И. Невоструева“.

статей Вашихъ о древностяхъ Вашего роднаго края были 1872 г.
получены мною своевременно; простите, что до сихъ поръ
я не благодарилъ Васъ за нихъ. Я выписалъ и самый Сбор-
никъ ¹⁾, въ которомъ помѣщены Ваши статьи: изданіе очень
интересное и весьма тщательно изданное“.

21-го ч. писалъ я въ Римъ архимандриту Александру:

„Христосъ воскрес! Обращаясь къ Вамъ съ этимъ радо-
стнымъ привѣтствіемъ, спрашиваю себя: благовременно ли
уже оно теперь для Васъ, обитателя столицы западнаго хри-
стіанства? текущій у насъ свѣтлый праздникъ не миновалъ
ли уже для Васъ? не обязаны ли Вы, живя въ Римѣ, празд-
новать Пасху въ одно время съ Латинянами, подобно тому,
какъ Римскіе католики, находящіеся въ предѣлахъ Русскаго
Царства, обязаны совершать этотъ праздникъ въ одно время
съ русскою православною церковію, или Вы не подчинены
такому закону? Напишите мнѣ объ этомъ.

Весна у насъ началась немного позднѣе, чѣмъ въ Римѣ.
Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца стояла такая погода,
какая не всегда бываетъ въ Маѣ: въ нѣкоторые дни тер-
мометръ показывалъ въ тѣни 17 и болѣе градусовъ тепла;
не только кустарники, но и нѣкоторыя деревья одѣлись уже
листьями, чего прежде не бывало. Не вліяніе ли это той
кометы, которая угрожаетъ нападеніемъ на нашу планету?
Я помышляю уже о переселеніи въ Залучесье, гдѣ, если
не буду наслаждаться изящною итальянскою флорой, то и
не испытаю того непріятнаго пекла, какимъ награждаетъ
Васъ итальянское лѣто.

Второе посланіе Ваше, полученное мною 11-го Марта, еще
интереснѣе, нежели первое; благодарю Васъ отъ души за
доставленіе мнѣ интересныхъ свѣдѣній. Изъ присланной
Вами книжки, за которую также усердно благодарю Васъ,
о Ректоромъ ²⁾ сдѣлано для меня извлеченіе въ русскомъ
переводѣ, которое прочитано мною съ особеннымъ интере-
сомъ, какъ нѣчто для меня совершенно новое, такъ какъ
настоящимъ спорнымъ вопросомъ мое вниманіе никогда не
было занято. Книжку Вашу отправилъ я, для прочтенія, А. Н.
Муравьеву, въ Кіевъ.

¹⁾ Труды 1-го археологическаго съѣзда. Москва. 1871.

²⁾ Архим. Арсеніемъ, вышеупоминаемымъ.

1872 г. Ваше описаніе диспута, отправленное въ Петербургъ, составлено и изложено приличнымъ тономъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ выраженій, въ родѣ: тѣшиться и т. п., которыя могли бы не совсѣмъ понравиться покойному Владыкѣ Московскому ¹⁾—строгому стилисту (о Новгородскомъ ²⁾) я не говорю, потому что не знаю его литературнаго вкуса“.

27-го ч. получилъ я изъ Владиміра письмо, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ брошюръ, отъ Преосвященнаго Іакова. Отъ 24-го числа писалъ онъ:

„Пользуясь случаемъ (но не здоровьемъ), посылаю Вамъ, Владыко святыи, брошюру о выборномъ началѣ ³⁾ и Календарь на 1872 г. Примите ихъ вмѣсто краснаго яичка.

Вчера Владыка ⁴⁾ возвелъ Косминскаго Игумена Наума во Архимандрита Переславскаго Никитскаго монастыря.

По дѣлу о Наумѣ случился курьёзъ. Еще на 5-й недѣлѣ Поста присланъ изъ Синода указъ о перемѣщеніи его въ Настоятеля Никитскаго монастыря, съ умолчаніемъ о возведеніи его въ санъ Архимандрита. Владыка, не объявляя указа, написалъ къ Ив. Вас. Рождественскому ⁵⁾, чтобы сіе значило, и получаетъ въ отвѣтъ, что Синодомъ разрѣшено перевести Наума Архимандритомъ, что о Наумѣ онъ доложитъ въ Синодѣ. Когда потребовали объясненія, г. Павловскій ⁶⁾ изволилъ сказать, что въ указѣ намѣренно не сказано о возведеніи Наума въ Архимандрита. Наумъ недавно получилъ палицу; архимандрія была бы второю наградою въ одинъ годъ, чего законъ не дозволяетъ. Въ Синодѣ сквозь пальцы посмотрѣли на такое своеволие, и велѣли Наума внести въ списокъ награждаемыхъ. Меня удивляютъ такія выходки со стороны Канцеляріи.

Изъ Москвичей получили послѣ Владыки награды Преосвященный Можайскій ⁷⁾ и о. Ректоръ Горскій ⁸⁾. Можете

¹⁾ Митр. Филарету.

²⁾ Митр. Исидоръ.

³⁾ Вѣроятно брошюру Православнаго мірянина, Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Спб. 1871.

⁴⁾ Архіеп. Антоній Павлинскій, вышеупоминаемый.

⁵⁾ Протоіерею, Члену Св. Синода, неразъ вышеупоминаемому.

⁶⁾ Николай Ивановичъ, Оберъ-секретарь Св. Синода, ср. о немъ т. III Хроники, стр. 407 и прим. 1.

⁷⁾ Еп. Игнатій, вышеупоминаемый.

⁸⁾ Протоіерей Александръ Васильевичъ.

поздравить ихъ со звѣздами, если еще не слышали.

Награда Александру Васильевичу кстати. Онъ, говорятъ, ослабѣлъ въ своей дѣятельности по Академіи и за студентами будто бы вовсе не смотритъ. На сколько это справедливо, не берусь доказывать, а сожалѣть о слухѣ готовъ, по уваженію моему къ О. Ректору. Да воспрянетъ же“?

30-го ч. отвѣчалъ я Его Преосвященству:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за книги и добрыя вѣсти. За книги могу и я Васъ чѣмъ либо отблагодарить, но вѣстями добрыми похвалиться не могу.

Брошюру о выборномъ началѣ читалъ я тѣмъ съ большимъ интересомъ, чѣмъ менѣе сочувствую я этому началу: у меня до сихъ поръ, кромѣ выборовъ по дѣламъ учебныхъ заведеній, никакихъ другихъ не существуетъ. Да и отъ этихъ выборовъ существенной пользы для дѣла очень мало.

Желалъ бы я знать, откуда Вы приобрѣли Благочинническую инструкцію. У меня не только у многихъ Благочинныхъ, но и у Консисторіи нѣтъ ни одного экземпляра этой инструкціи. Относились назадъ тому года два въ Московскую Синодальную Типографію, но оттуда отвѣтили, что въ продажѣ этой инструкціи нѣтъ и не будетъ впредь до введенія новой судебной реформы. Нельзя ли указать, гдѣ можно приобрести этой книжицы экземпляровъ 30 или 40?

Посылаю Вамъ фотографическіе виды моихъ жилищъ зимняго и лѣтняго. Если Вамъ они полюбятся, то прошу посмотрѣть ихъ и въ натурѣ. И зимнее помѣщеніе мое удовлетворительно, а лѣтнее еще лучше. Дача моя имѣетъ всѣ условія для пріятнаго препровожденія лѣта. недалеко отъ города—минуть 20-ть ѣзды; очень обширна—десятинъ 100; изобилуетъ прекрасною водою; окружена лѣсами и полями: мѣстоположеніе очень красивое; воздухъ необыкновенно чистый и свѣжій. Имѣется при томъ и церковь, какъ изволите видѣть на снимкѣ. Завтра переселяюсь я на свою прекрасную дачу“.

27-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы С. А. Масловъ ¹⁾:

„Христось воскрес! Этотъ свѣтлый праздникъ, по обычаю моему, провелъ я въ Сергіевой Лаврѣ: возвратившись оттуда, вчера былъ у Высокопреосвященнѣйшаго Священно-

¹⁾ Вышеупоминаемъ я.

1872 г. Архимандрита и Митрополита нашего Иннокентія. Рѣчь была и о перенесеніи мощей Св. Княжны Евфросиніи въ Полоцкъ. Вотъ слова Архипастыря, которыя, съ его благословенія, передаю Вамъ: „Надо, чтобы инициатива этого вопроса была отъ Епископа Полоцкаго Саввы“. Сыгъ Высокопреосвященнаго Гавріиль Ивановичъ ¹⁾, заявившій мнѣ, что онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе, провожая меня, сказалъ: надо, чтобы Преосвященный Савва сдѣлалъ къ Кіевскому Митрополиту ²⁾ формальное объ этомъ представленіе и при немъ приложилъ и частное свое письмо: если получится отъ Кіевскаго Митрополита формальное согласіе, то съ этимъ Преосвящ. Савва вошелъ бы въ Синодъ. А Высокопреосвященный Митрополитъ, въ разговорѣ со мною, говорилъ тоже, прибавляя, что „тогда Синодъ, съ своей стороны, не будетъ препятствовать представленію Преосвященнаго Саввы, а теперь кто же изъ Членовъ подниметъ этотъ вопросъ“. Вотъ суть разговора. Господь благословитъ дѣло молитвами св. Евфросиніи, конечно, желающей быть полезною своими мощами родинѣ.

Передавая суть вчерашняго разговора, я присоединилъ бы мое желаніе, чтобы съ Вашею просьбою къ Кіевскому Митрополиту сдѣлали представленіе просьбы отъ всей Полоцкой губерніи и Губернаторъ и Предводители Дворянства и Почетные Граждане, чтобы эта просьба была не только отъ Архипастыря, но и отъ всей Полоцкой страны, тогда труднѣе будетъ отказать. Печатный листъ „Современныхъ Извѣстій“ былъ отосланъ ко всѣмъ Членамъ Св. Синода и къ Митрополиту Арсенію. Дай Богъ, чтобы онъ не заупрямился сдѣлать умное и христіанское дѣло“.

4-го Мая обратился я къ Высокопреосвященному Иннокентію, Митрополиту Московскому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Тайный Совѣтникъ Степ. Алекс. Масловъ въ письмѣ своемъ отъ 27-го минувшаго Апрѣля сообщаетъ мнѣ, что онъ имѣлъ 26-го числа съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ разговоръ о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкъ, и что слышалъ

1) Веніаминовъ, вышеупоминаемый.

2) Арсенію, вышеупоминаемому.

отъ Васъ слѣдующія слова: „надо, чтобы инициатива этого 1872 г.
вопроса была отъ Епископа Полоцкаго“. Затѣмъ г. Масловъ
передаетъ мнѣ отъ лица о. Протоіерея Гавріила Ивановича
совѣтъ, чтобы я обратился по сему дѣлу къ Высокопрео-
священному Митрополиту Кіевскому съ формальнымъ хода-
тайствомъ и, по полученіи согласія со стороны Его Высоко-
преосвященства, вошелъ затѣмъ съ представленіемъ въ Св.
Синодъ, со стороны коего будто бы препятствія не будетъ.

Не имѣя причины сомнѣваться въ дѣйствительности и
вѣрности сообщеннаго мнѣ Степаномъ Алексѣевичемъ, тѣмъ
не менѣе я желалъ бы, въ настоящемъ случаѣ, имѣть не-
посредственное удостовѣреніе отъ Вашего Высокопреосвя-
щенства, дабы тѣмъ съ большею надеждою на успѣхъ могъ
я приступить къ началу столь важнаго дѣла.

Благоволите же, Милостивый Архипастырь, почтить меня
увѣдомленіемъ о томъ, не было ли въ Св. Синодѣ рѣчи о
вождедѣнномъ для меня и для моей паствы перенесеніи
мощей Препод. Евфросиніи и въ какомъ направленіи ве-
дена была рѣчь. Если, дѣйствительно, какъ пишетъ мнѣ г.
Масловъ, со стороны Св. Синода, въ случаѣ соизволенія со
стороны Кіевскаго Архипастыря, прекословія не будетъ, я
не замедлю начать предварительныя частныя сношенія съ
Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ. Въ противномъ
же случаѣ, оставляю это дѣло до другого болѣе благопріят-
наго времени.

Препровождаемое при семъ Описаніе перенесенія Частн
Мощей Препод. Евфросиніи покорнѣйше прошу принять отъ
меня съ обычною Вамъ благосклонностію“.

Въ отвѣтъ на это почтилъ меня Его Высокопреосвящен-
ство слѣдующимъ собственноручно писаннымъ (каранда-
шемъ) письмомъ отъ 13-го числа:

„Отвѣчаю Вамъ на письмо Ваше.

Починъ дѣла о перенесеніи мощей вполнѣ зависитъ отъ
Васъ. Только прежде, нежели Вы приметесь за писаніе о
семъ предметѣ, Вамъ нужно переговорить лично—прежде съ
Кіевскимъ Митрополитомъ и съ Лаврою. Заручившись ихъ
согласіемъ на словахъ,—ѣхать въ Питеръ и тамъ перегово-
рить съ Митрополитомъ ¹⁾ и, главное, съ Оберъ-Прокуро-

¹⁾ Исидоромъ.

1872 г. ромъ ¹⁾. Если онъ убѣдится въ дѣли Вашего желанія, попросить его доложить о семъ Государю; и если послѣдуетъ воля Его, тогда уже принимайтесь писать официальные бумаги сначала Кіевскому, потомъ въ Святѣйшій Синодъ. И тогда дѣло можетъ рѣшиться скоро и удовлетворительно.

Слѣдовательно Вамъ нужно прогуляться прежде въ Кіевъ, а потомъ въ Питеръ. Вотъ, по моему мнѣнію, кратчайшій и лучший путь.

Здоровье мое удовлетворительно; но зрѣніе все еще плохо⁴⁾.

4-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга бывшій Ректоръ Витебской Семинаріи, Архимандритъ Арсеній ²⁾:

„Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Исидоръ, принявши меня утромъ 4-го мая, изволилъ поручить мнѣ увѣдомить Ваше Преосвященство, что, если изъ имѣющихся кандидатовъ въ ректора Витебской Семинаріи никто не будетъ избранъ или одобренъ Вами, онъ рекомендуетъ съ своей стороны нынѣшняго Инспектора Могилевской Семинаріи, Архимандрита Израиля ³⁾, который, какъ имѣющій только степень кандидата, не можетъ быть баллотировемъ, но можетъ быть представленъ Вашимъ Преосвященствомъ; Архимандрита Израиля одобрялъ и одобряетъ и Преосвященный Могилевскій ⁴⁾“.

Вслѣдствіе сего, я обратился къ высокопреосвященному Евсеію, архіепископу Могилевскому, съ письмомъ отъ 8-го іюня:

„Обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Бывшій Ректоръ Витебской Семинаріи, нынѣ Членъ С.Петербургскаго Цензурнаго Комитета, Архимандритъ Арсеній, по приказанію Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора, увѣдомилъ меня отъ 4-го минувшаго мая, что, если изъ имѣющихся кандидатовъ въ ректора Витебской Семинаріи никто не будетъ избранъ, Его Высокопреосвященство рекомендуетъ съ своей стороны Инспектора Могилевской Семи-

1) Графомъ Д. А. Толстымъ.

2) Иващенко, вышеупоминаемый.

3) Микулицкаго; 16 декабря 1872 г. онъ и былъ назначенъ и. д. ректора Витебской семинаріи, † епископомъ Вологодскимъ 23 апрѣля 1894 г.

4) Архіеп. Евсеій Орлинскій, вышеупоминаемый.

наріи, Архимандрита Израїля, который, какъ имѣющій только 1872 г. степень кандидата, не можетъ быть баллотировемъ, но можетъ быть представленъ на должность Ректора.

Такъ какъ, по произведеннымъ на законномъ основаніи выборамъ, желающихъ баллотироваться на должность Ректора Витебской Семинаріи не оказалось, мнѣ ничего не остается дѣлать, какъ послѣдовать указанію Высокопреосвященнаго Митрополита. Но предварительно долгомъ представляю покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить меня увѣдомленіемъ, не имѣется ли какого либо препятствія съ вашей стороны къ представленію Инспектора подвѣдомой Вамъ, милостивѣйшій Архипастырь, Семинаріи на должность Ректора Семинаріи Витебской: и если не имѣется, не благоволено ли будетъ сообщить мнѣ хотя краткія свѣдѣнія о способностяхъ и нравственныхъ качествахъ Архимандрита Израїля, мнѣ вовсе незнакомаго“.

Въ отвѣтъ на это Его Высокопреосвященство писалъ мнѣ отъ 12-го того же Іюня:

„На письмо Вашего Преосвященства 8-го іюня, полученное мною 11-го того же іюня, честь имѣю отвѣчать Вамъ.

Къ увольненію Инспектора здѣшной Семинаріи Архимандрита Израїля, препятствій нѣтъ; хотя онъ и нуженъ для Семинаріи, но нельзя человѣка держать, когда порядокъ требуетъ ему занять другое поприще дѣятельности.

Поведенія онъ примѣрно добраго. За это онъ любимъ и уважаемъ обществомъ Семинарскимъ и внѣшнимъ.

Познаніями онъ богатъ, потому что, проводя жизнь истинно монашескую, уединенную, постоянно сидитъ за книгами и старается умножать богатство ума.

Долговременная служба доставила ему разностороннюю опытность въ служебной дѣятельности.

По уваженію изложенныхъ качествъ о. Архимандрита Израїля, Семинарское Общество единогласно изъявляло желаніе имѣть его своимъ Ректоромъ и просило меня ходатайствовать о назначеніи его Ректоромъ Могилевской Семинаріи, по выбитіи изъ оной Ректора, нынѣ Преосвящ. Палладія ¹⁾; я охотно ходатайствовалъ о семъ предъ Св. Сино-

¹⁾ Ганкевича, 16 марта 1871 г. еп. Выборгскаго, потомъ архіеп. Волынскаго † 13 янв. 1893 г.

1872 г. домъ. Святѣйшій Синодъ не утвердилъ, по уваженію правила Устава Д. Семинарій, предписывающаго избирать въ Ректора только докторовъ и магистровъ; а о. Архим. Израиль только кандидатъ.

При этомъ прилагается извлечение изъ его, Архимандрита Израиля, послужного списка.*

9-го мая получено было мною письмо изъ Владиміра отъ Преосвящ. Іакова. Онъ писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„У меня къ Вамъ есть просьба. На вакансію ректора въ Вашей Семинаріи нельзя ли баллотировать извѣстнаго Вамъ Архимандрита Митрофана ¹⁾, бывшаго года 4 безъ дѣла, а теперь съ Ноября 1870 г. (1¹/₂ г.) читающаго въ Семинаріи нашей Св. Писаніе. Ведеть себя очень хорошо и характера отличнаго. Былъ бы Вамъ вѣрный слуга. Если наставники, по Вашему предложенію, согласятся его баллотировать, могутъ спросить его согласія телеграммой. Рекомендую Вамъ. Я третій годъ знаю его и могу ручаться за него. Самъ онъ не пишетъ къ Вашему Преосвященству, по смиренію и изъ предосторожности, какъ бы не забаллотировали его, чего онъ не желаетъ.

Владыка ²⁾ поручаетъ мнѣ посѣтить села Владимірскаго уѣзда, зараженныя расколомъ. Неохотно берусь я за это дѣло, по незнакомству съ расколомъ. Думается, что надѣлаешь шуму и скорѣе вредъ сдѣлаешь, чѣмъ что нибудь полезное. Владыка говоритъ: наша обязанность сѣять; успѣхъ не отъ насъ: надо творить волю Пославшаго. Не скрою, что съ трепетомъ принимаю эту миссію. Намѣренъ служить въ этихъ селахъ. Архіерейское служеніе въ расколыничьихъ селеніяхъ вещь очень важная по впечатлѣніямъ на массу. Почему знать, не воздѣйствуетъ ли на ожесточенныя сердца чья либо молитва? Помолитесь.

Кстати. Нельзя ли, при обзорѣниі церквей, совершать Архіерейское служеніе съ меньшею торжественностію и, если можно, какъ дѣлать, чтобы не унижить сана Архіерейскаго? Архіереи служатъ по священнически, но это только на покоѣ, въ уединеніи, какъ Преосвящ. Никодимъ ³⁾ на Перервѣ.

¹⁾ Флоринскаго, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Архіеп. Автовій.

³⁾ Казанцевъ, см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

въ своей церкви, съ однимъ келейникомъ. Этого допускать 1872 г. въ публикѣ нельзя, по крайней мѣрѣ, неудобно. Не слышали ль чего о семь отъ покойнаго Владыки ¹⁾? Возить съ собою свиту тяжело, а безъ свиты что сдѣлаешь? Въ Муромѣ у меня при соборѣ пѣвчіе тамошніе и діаконъ подготовлены, и ризница сдѣлана. Подобныя подготовки нужно сдѣлать въ разныхъ городахъ; этимъ можно сокращать расходы по служебію. Другого способа не вижу“.

Черезъ два дня, т. е. 11-го числа, получилъ отъ него же другое, посланіе за № 597. Въ немъ Преосвященный пишетъ:

„Если угодно, при нашей Семинаріи есть, кромѣ о. Митрофана, другой Архимандритъ, очень годный въ Ректора, это о. Григорій ²⁾, бывший Уфимскій Ректоръ, въ Сентябрѣ 1869 г. удаленный отъ должности. Онъ уже 4-й мѣсяць состоитъ при нашей Семинаріи преподавателемъ догматическаго Богословія. Онъ будетъ умнѣе Митрофана; отлично пишетъ проповѣди. Характера, какъ видится, хорошаго. Вообще держитъ себя прилично; ростомъ только невеликъ, если Вы любите рослыхъ. Я совѣтовалъ бы предложить и его на выборы. Впрочемъ воля Ваша да будетъ.“

Для дальнѣйшей бесѣды не имѣю времени. Простите“.

На оба письма данъ былъ мною отвѣтъ въ одномъ письмѣ. Вотъ что писалъ я Его Преосвященству отъ 13-го числа:

„Не знаю, что сказать Вашему Преосвященству относительно рекомендуемыхъ Вами кандидатовъ на ректорство въ нашу Семинарію. Предварительныя распоряженія по избранію кандидатовъ на ректорство уже сдѣланы Семинарскимъ правленіемъ: сдѣланы запросы къ намѣченнымъ лицамъ, о ихъ согласіи на баллотированіе, но отвѣты еще не получены. Всѣхъ кандидатовъ оказалось 11-ть человекъ; изъ нихъ шесть не принадлежать къ Полоцкой епархіи. Чѣмъ дѣло кончится, еще неизвѣстно. А между тѣмъ изъ Петербурга дано мнѣ знать, что въ случаѣ, если выборы не состоятся, я могу представить на должность Ректора Инспектора Могилевской Семинаріи ³⁾, о которомъ въ Св. Синодѣ

¹⁾ Митр. Московскаго Филарета.

²⁾ Полетаевъ, впослѣдствіи епископъ Туркестанскій, нынѣ членъ Московской Синодальной Конторы и управляющій Доискимъ монастыремъ.

³⁾ Архим. Израиля.

1872 г. имѣется хорошее понятіе, — и представленіе мое будетъ удовлетворено.

Вы спрашиваете, нельзя ли, при обзорѣнн церквей, совершать архіерейское служеніе съ меньшею торжественностію, и притомъ не роняя архіерейскаго сана? Если архіерей, вмѣсто трехъ паръ снѣщенниковъ, будетъ совершать литургію съ одною парюю священниковъ, чрезъ это нисколько не уронится санъ архіерея. Такъ я нерѣдко служилъ въ Московскомъ Высоконетровскомъ монастырѣ. Если вмѣсто басистаго діакона будетъ служить діаконъ не очень голосистый, но благоговѣйный и хорошо знающій порядокъ служенія, это также нисколько не повредитъ дѣлу. Если вмѣсто большаго хора пѣвчихъ будутъ пѣть семь-восемь человекъ стройно и скромно, цѣль служенія можетъ быть достигнута. Но ужели Владимірскій архіерейскій хоръ такъ скуденъ, что нельзя отдѣлать отъ него какую либо часть для поѣздки съ Вами по епархіи, а сумма, отпускаемая изъ казны для путешествія по епархіи Владимірскихъ Преосвященныхъ, вѣроятно, не меньше той, какую получаетъ Полоцкій архіерей“.

20-го ч. писалъ мнѣ А. Лукашевичъ, состоявшій, по окончаніи курса въ С.-Петербургской Дух. Академіи, при Канцеляріи Св. Синода и приготовлявшійся къ занятію секретарской должности въ какой либо Консистоіи (впослѣдствіи Секретарь Симбирской Консистоіи). Родомъ онъ Витебскій. Ему поручилъ я навѣдаться о чиновникѣ Хозяйственнаго Управленія К. Е. Ловецкомъ, который 10 Января взялъ у меня 80 руб. взаимобразно и не возвращалъ. Исполнивъ мое порученіе, вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Исполняя порученіе Вашего Преосвященства, имѣю честь сообщить тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать на счетъ г. Ловецкаго. Много виноватъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ въ томъ, что не успѣлъ сообщить Вамъ нѣсколько раньше эти свѣдѣнія. Причина этому, впрочемъ, заключается не въ моемъ нежеланіи поторопиться исполненіемъ Вашего порученія, а въ неудобствѣ забираяна подобнаго рода справокъ въ чужой Канцеляріи. Господинъ этотъ вовсе не заслуживаетъ вниманія Вашего Преосвященства. Это одинъ изъ тѣхъ шалопаевъ чиновниковъ, которые, вмѣсто усерднаго исполненія своихъ служебныхъ обязанностей, за-

нимаются усерднѣйшимъ утаптываніемъ Петербургскихъ мостовыхъ. Впрочемъ столоначальникъ, у котораго онъ занимался, говорилъ, что, если взять его въ ежовыя рукавицы, изъ него можетъ выйти порядочный копіистъ. 1872 г.

У насъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно. Дѣла идутъ медленно, вѣроятно, вслѣдствіе нестерпимой жары, которою въ настоящее время опалается Петербургъ“.

Послѣ сего я обратился съ письмомъ къ г. Директору Хозяйственнаго при Св. Синодѣ Управленія, В. А. Лаврову. 29-го числа писалъ я Его Превосходительству:

„Канцелярскій Чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ Константинъ Евстаѣевъ Ловецкій, явившись ко мнѣ въ первыхъ числахъ Января текущаго года, словесно просилъ меня о принятіи его на службу въ подвѣдомую мнѣ Консисторію, но когда я сказалъ ему въ отвѣтъ, что въ Полоцкой Консисторіи, кромѣ Секретарской вакансіи, другой свободной должности нѣтъ, онъ на другой или на третій день явился ко мнѣ уже съ письменною просьбою, въ которой я отказать ему не могъ; а именно, онъ представляя на видъ внезапную болѣзнь, постигшую будто бы его мать и брата, просилъ меня о выдачѣ ему взаимнообразно восьмидесяти рублей, съ обязательствомъ возвратить эту сумму изъ своего жалованья.

Не получая до сихъ поръ отъ г. Ловецкаго не только уплаты денегъ, но и никакого увѣдомленія, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ ближайшему Начальнику Чиновника Ловецкаго, съ покорнѣйшею просьбою побудить г. Ловецкаго къ уплатѣ взятой имъ у меня суммы, или сдѣлать зависящее распоряженіе о вычетѣ этой суммы изъ получаемаго имъ жалованья, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

При семъ имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству собственноручную записку Чиновника Ловецкаго и его росписку на оной въ полученіи 80 рублей серебромъ“.

Долго не получалъ я на это письмо отвѣта. Наконецъ 25-го Сентября г. Лавровъ пишетъ мнѣ:

„По возвращеніи въ Петербургъ изъ командировки, я имѣлъ честь получить письмо Вашего Преосвященства съ обязательствомъ бывшаго Канцелярскаго Чиновника Хозяй-

1872 г. ственнаго Управленія при Св. Синодѣ Ловецкаго о возвратѣ 80 руб., выданныхъ ему Вами.

Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Преосвященство, что г. Ловецкій былъ одинъ изъ лѣвнтяевъ чиновниковъ и, вслѣдствіе предложенія моего о подачѣ въ отставку, онъ испросилъ отсрочку на двѣ недѣли и отпускъ въ Витебскъ, гдѣ, по его словамъ, надѣялся получить мѣсто; по возвращеніи изъ отпуска въ Февралѣ подалъ въ отставку и былъ уволенъ. Въ эту поѣздку свою г. Ловецкій воспользовался добрымъ расположеніемъ Вашего Преосвященства; по справкѣ въ настоящее время здѣсь его не оказалось; впрочемъ, и во время службы его по духовному вѣдомству, отыскивать его было весьма трудно, потому что, дѣлая долги, онъ скрывалъ мѣсто своего жительства.

Росписку г. Ловецкаго имѣю честь при семъ возвратить“.

Подобные случаи съ нашей братією архіереями бывають очень не рѣдки. Здѣсь мнѣ пришелъ на память подобный случай съ покойнымъ Преосвященнымъ Евгеніемъ ¹⁾, бывшимъ архіепископомъ Ярославскимъ. Когда онъ былъ на Ярославской кафедрѣ, къ нему явился разъ также Синодскій Чиновникъ, но поважнѣе Ловецкаго, и обратился съ просьбою о снабженіи его извѣстною суммою на путевыя издержки до Петербурга, куда онъ возвращался изъ командировки въ Вологду. Преосвященный не отказалъ въ просьбѣ, но вслѣдъ за этимъ чиновникомъ написалъ официальное письмо къ тогдашнему Оберъ-Прокурору Графу Протасову и спрашивалъ, куда прикажетъ Его Сіятельство написать въ расходъ выданную такому-то чиновнику сумму. Протасову это очень не понравилось“

29 ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Въ слѣдующемъ году, 23-го мая исполнится семьсотъ лѣтъ со времени преставленія Преподобной Евфросиніи. Какъ было бы благовременно, если бы къ этому дню возвращено было Спасской Обители все ея нетлѣнное наслѣдіе, хранящееся въ Кіевскихъ пещерахъ. Москва не перестаетъ возбуждать меня къ продолженію начатаго дѣла относительно перенесенія мощей Благовѣрной Княжны Полоцкой

1) Казанцевымъ, вышеупомянутымъ.

и подаетъ мнѣ нѣкоторые для сего совѣты, но я пока затрудняюсь приступить къ этому дѣлу, ожидая нѣкотораго благопріятнаго случая (свиданія съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода), который, можетъ быть, послѣдуетъ въ Сентябрѣ. Между тѣмъ не можете ли и Вы, при Вашемъ искреннемъ къ этому дѣлу сочувствіи, преподать мнѣ нѣкій совѣтъ, какъ удобнѣе и благонадежнѣе снова начать нынѣ дѣло о перенесеніи изъ Кіева въ Полоцкъ мощей Препод. Евфросиніи? Нельзя ли Вамъ, при свиданіи съ Кіевскимъ Владыкою и его Намѣстникомъ, завести рѣчь объ этомъ предметѣ и предрасположить ихъ къ уступкѣ вождедѣнной намъ святыни, не упоминая впрочемъ о моемъ имени“.

9-го іюня изъ Москвы отъ игумена Іосифа получено письмо съ приложеніемъ молитвы, составленной митр. Московскимъ Филаретомъ; текстъ этой молитвы слѣдующій: „Господи! не знаю, чего мнѣ просить у Тебя. Ты Одинъ вѣдаешь, что мнѣ нужно, Ты любишь меня паче, нежели я умѣю любить себя. Отче! даждь рабу Твоему, чего самъ я и просить не умѣю. Не дерзаю просить ни креста, ни утѣшенія, только предстою предъ Тобою, сердце мое Тебѣ отверсто: Ты зришь нужды, которыхъ я не знаю, зри и сотвори по милости Твоей: порази и исцѣли, низложи и подыми меня; благоговѣю и безмолствую предъ Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами, приношу себя въ жертву Тебѣ, предаюсь Тебѣ; нѣтъ у меня желанія, кромѣ желанія исполнить волю Твою; научи меня молиться, Самъ во мнѣ молись. Аминь 1).“

10-го Іюня получилъ я изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева письмо съ приложеніемъ описанія его домашней святыни 2). Онъ писалъ:

„Вотъ Вамъ моя Патріаршая ризница въ замѣнъ Вашей, Преосвященнѣйшій Владыка. Примите милостиво и не думайте, чтобы я съ Вами считался письменно око за око и зубъ за зубъ. За италіанскую книжку 3) паки благодарю и вотъ что объ ней скажу. Когда протестанты говорятъ, то

1) Молитва напечатана въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1872 г. № 18, и оттуда на отдѣльныхъ листкахъ.

2) Описаніе предметовъ древности и святыни, собранныхъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ. Кіевъ. 1872.

3) Ср. выше, стр. 523, прим. 1, и стр. 542.

1872 г. они правы, а когда католики, то и тѣ правы; однимъ словомъ помози Бозе и „нашему и васему“. Текстами писанія невозможно доказать Петрово присутствіе въ Римѣ, но нельзя и отринуть вселенскаго преданія столь глубоко укорененнаго; слѣдственно тѣ и другіе правы.

А касательно мощей Преподобной, неужели Вы доселѣ не знаете людей, съ кѣмъ имѣете дѣло. Что имъ до Полоцка. да и до мощей нѣтъ дѣла, ко всему равнодушны; но и ногти не уступятъ, потому что это свое, а если прикажутъ, то и всё отдадутъ: что хотите, то и берите. Итакъ, если хотите успѣть, *просите черезъ мірянъ свыше*, а черезъ духовныхъ, ругаюсь Вамъ, ничего не получите; не тратьте напрасно словъ и писаній. Вотъ на это былъ бы полезенъ Генераль-Губернаторъ, который бы лично доложилъ, что это нужно для края. Вы говорите о случаѣ, не намекая какомъ, какой же я Вамъ могу подать совѣтъ? За одно лишь Вамъ отвѣчаю, что здѣсь добровольно ничего не получите. Итакъ дѣйствуйте, какъ знаете“.

8-го Іюля писалъ я конфиденціально въ Петербургъ Члену-Ревизору Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, Статскому Совѣтнику, С. В. Керскому ¹⁾, производившему въ началѣ 1872 г. ревизію Духовно-Учебныхъ Заведеній Полоцкой епархіи:

„Писать къ Вашему Высокородію побуждаетъ меня слѣдующее обстоятельство.

Извѣстна Вамъ непріятная исторія, происходившая по дѣлу о выборахъ кандидатовъ на инспекторскую должность въ нашу Семинарію; не безъизвѣстно и то, что изъ двухъ кандидатовъ, получившихъ при выборахъ равное число шаровъ, жребій палъ на учителя Лебедева, и онъ былъ представленъ мною первымъ кандидатомъ, а за нимъ Дружиловскій. Дѣло это я считалъ рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе, что оно сдѣлано было на законномъ основаніи, но вышло иначе. Указомъ Св. Синода отъ 6-го минувшаго іюня предписано произвести перебаллотировку учителей Дружиловскаго и Лебедева. Предписаніе высшаго начальства исполнено; перебаллотировка произведена и при этомъ на сторонѣ Дружиловскаго оказалось большинство голосовъ.

¹⁾ Вышеупомянутому.